

МОЯ НАДЕЖДА

12+

православный женский журнал

№8 (79) 2025

Из Алабамы в Нижний Новгород

Почему американцы переезжают в Россию?

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященнейшего Георгия,
митрополита Нижегородского
и Арзамасского

12+ Православный
женский журнал

МОЯ НАДЕЖДА

№8 (79) 2025

Учредитель АНО «ПЦ «Логос»

Генеральный директор
Александр Сергеевич Фролов

Главный редактор
Александр Сергеевич Фролов

Шеф-редактор
Екатерина Ротанова

Литературный редактор
Лилия Шабловская

**Дизайн-верстка,
предпечатная подготовка**
Елена Елькина

Корректор
Алла Малиничева

Реклама, распространение
Галина Нефедова

Адрес редакции: 603086, РФ, Нижний
Новгород, пр-д Ярмарочный, 10
Телефон (831) 246-73-95
E-mail: logos@nne.ru

Издатель — АНО «ПЦ «Логос»,
РФ, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 30

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт».
Адрес: 603022, Нижний Новгород,
Окский съезд, 2.
Тираж 3380 экз. Заказ №1885
Дата выхода: 22 августа 2025 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации
серия ПИ №ФС77-76102 от 3 июля 2019 г.

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на «Мую надежду»
обязательна

Цена свободная

Подписной индекс: П6520

Фото первой обложки:
Александр Чурбанов

Фото второй и четвертой
обложек: Александр Фролов и Глеб
Пушменков

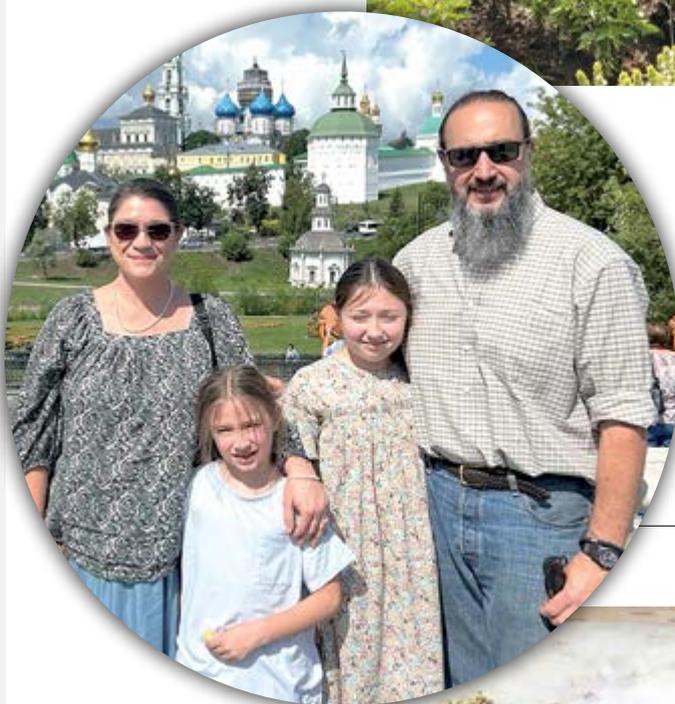
Издание одобрено Синодальным
информационным отделом РПЦ.
№ 109 от 1 августа 2011 г.

2 МОЯ НАДЕЖДА | АВГУСТ №8

10

40

48

58

ВОПРОС НОМЕРА

28

**Как идти к призванию, если
путь извилистый?**

Пастырские советы ищущим себя 4

По зову сердца

Истории

нашедших профессию для души 10

ШКОЛА ВЕРЫ

Наши святыни

Чертог Успения

Место «второй Пасхи» 14

К духовному размышлению

Псалом 102: исцеление и восстановление

Ветхозаветное песенное

наследие в помощь 20

Жить во Христе

О чем расскажет анапский крест

К 80-летию гибели в концлагере матери Марии

(Скобцовой) 22

ПРАВОСЛАВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Церковное искусство

Из Средневековья — в наши дни

Читаем «Апокалипсис» по фрескам Гурия

Никитина 28

ПАСТВА ХРИСТОВА

Жить во Христе

Без любви ничего не бывает

А вырастает она из малой родины 34

Во славу Божию

Благослови, душе моя, Господа!

Истории дивеевских волонтеров 40

Малая церковь

Из Алабамы — в Нижний Новгород

Почему американцы

переезжают в Россию? 48

К 80-летию Победы

Женские лица войны

Ветераны уходят,

остаются воспоминания

. 54

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

Мастерская

Рисуй цветами!

Ожившие японские картины из растений

с русских полей 58

Паломнический центр приглашает

Три дня на псковской земле 63

Как идти к призванию, если путь извилистый?

Пастырские советы ищущим себя

Кем быть? Такой вопрос молодой человек сегодня долго задает самому себе. Если раньше профессию выбирали на всю жизнь, то сейчас молодое поколение стремится попробовать себя в самых разных сферах, меняет занятия. То репетиторство на самозанятости, то графический дизайн... Родителям остается только вздыхать. Действительно, нужно ли упорно стремиться бросить где-то якорь, или не обращать внимания на стереотипы и просто работать, зарабатывая на жизнь? Как угодно Богу?

Беседуем с клириком храма в честь святителя Алексия, митрополита Московского, преподавателем Нижегородской духовной семинарии протоиереем Сергием Ларюшкиным.

— Отец Сергей, закончилась приемная кампания и в духовной семинарии, и в светских вузах. Для многих, и родителей, и вчерашних школьников, она связана с большим стрессом. И не только из-за сложности поступления на бюджет, но и большой вероятности неправильного выбора. Часто же бывает: отдаются немалые деньги на обучение в престижном вузе, а студент на втором курсе заявляет: это не мое. Как вести себя родителям на этом этапе жизни семьи? Предоставить ребенку полную свободу выбора? Потом может укорить, что не дали взрослый совет. Посоветуешь неправильно — тоже останешься виноватым.

— Христианину заповедано во всем полагаться на волю Бога. Выбор жизненного пути для родного чада должен осуществляться, конечно, не накануне поиска вуза, а в процессе многолетнего воспитания, возвращения способностей молодого человека. Эти способности должны видеть в первую очередь родители. Кроме этого, они должны задаться вопросами прагматического и духовного содержания: можно ли на приобретенную профессию прокормить семью? есть ли благословение Божие на выбранный путь? Чаше бывает, что мысль, мол, «это не мое», возникает у студента от столкновения с элементарными трудностями учебного процесса в вузе, обилия сторонних предметов, широкомасштабности изучения выбранного предмета, сложных отношений с сокурсниками и учителями, из-за чего и появляются упаднические настроения, а в результате теряется творческая увлеченность предметом. Бывает и такое, что действительно нет воли Божией. Но и тут вполне возможно, что она просто еще не испытана, не понята.

В любом случае родителям важно убедить свое чадо испытать себя до конца: поверить в себя, в свои силы, понять, кто ты есть в Промысле Божиим. Решение о продолжении учебы или оставлении вуза должно быть взвешенным, так как юный отпрыск может легко растеряться по неопытности. Родители здесь выступают уже не как покровители, а как мудрые советчики. Они должны не только подсказать выбор пути своему чаду, но и убедить его, что этот путь самостоятельный. Ведь самостоятельность не чужда ни опоры на опыт старших, которые за твоей спиной, ни молитвы к Богу, Который всегда впереди.

— Слышала, что в православной среде есть условное разделение профессий на душеполезные и душевредные. Понятно, что если ребенок верующих родителей выбирает работу спасателя или учителя, то он делает дело, угодное Богу. А если он решает, что его призвание — наносить тату в салоне красоты, против чего Церковь в принципе возражает, как реагировать родителям?

— Современный мир исполнен соблазнов, которые подчас размывают морально-нравственные границы, в результате чего молодой человек подвергается серьезным духовным испытаниям. Одна из задач родителей при воспитании ребенка — привить вкус к красоте и гармонии созданной Богом природы, научить распознавать добро и зло и делать правильный выбор. Если доброе семя не будет посеяно, выбор молодым человеком рода занятий окажется делом непредсказуемым. Профессии потому и бывают «душевредными», что культивируют идеи и идеалы, не согласующиеся с Божественной красотой и человеческим достоинством, хотя соблюдение нравственных норм зависит от самого человека. Поэтому призвание, понимаемое как призыв Божий, не может быть направлено на что-то бого- и человекопротивное.

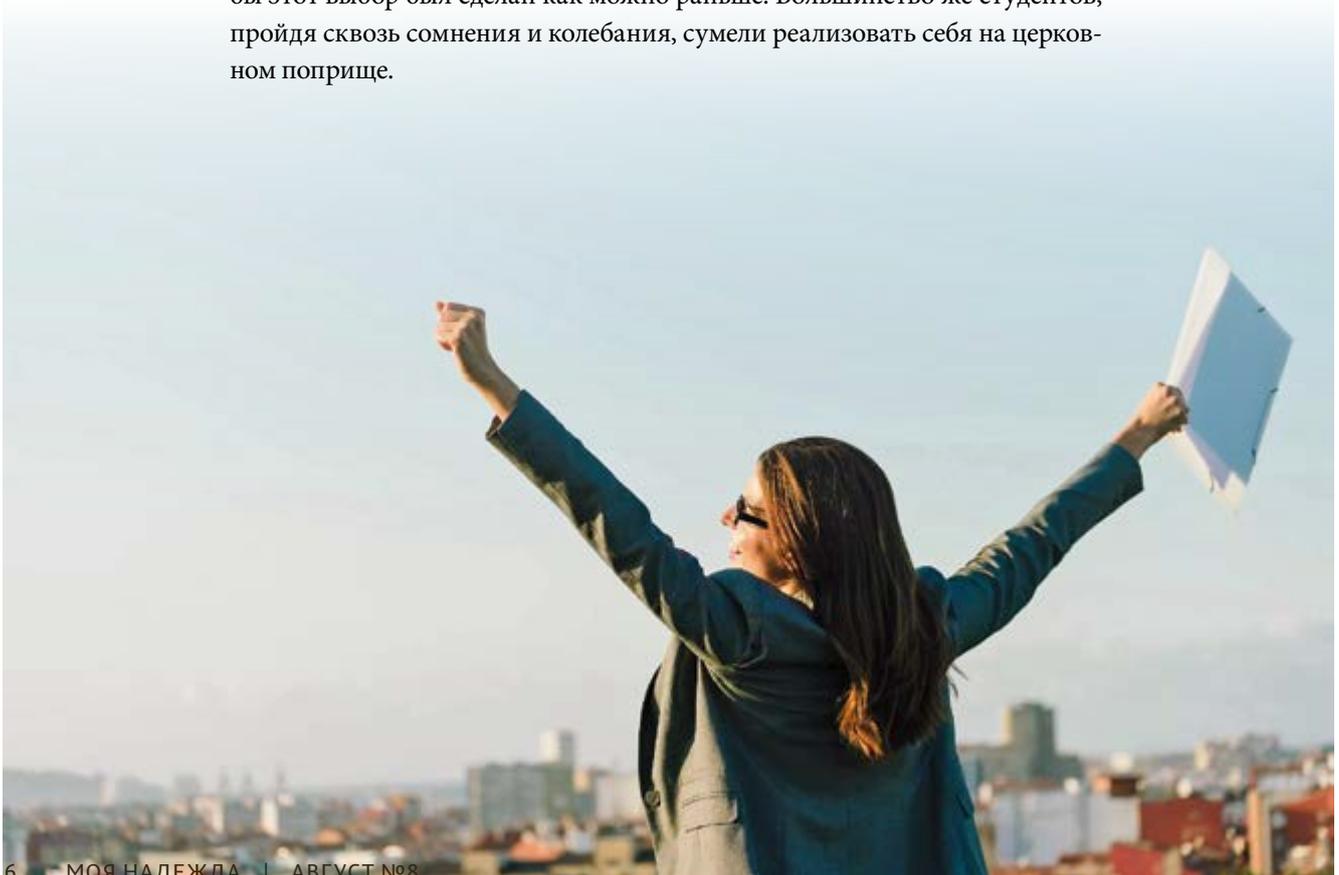
Сердце родителей должно всегда болеть и молиться о детях. И дети всегда должны видеть перед собой образ любящих отца и матери, которые определились со всеми объективными нравственными и моральными принципами. А какими именно словами выразить родителю свое несогласие с выбором ребенка, пусть подсказывает сердце. Жизнь, по милости Божией, еще продолжается, впереди будет много неожиданных поворотов, поэтому как и куда повернется сердце любимого чада — вопрос времени.

— Вы сами окончили духовную семинарию. Выбор этого вуза, пожалуй, яркий пример того, как важно вовремя понять свое предназначение. С какими установками, мыслями, целями абитуриенты приходят учиться в духовную школу, и как многие понимают, что не ошиблись с выбором?

— Обучение в духовной семинарии нельзя сопоставить с прохождением образовательного курса в обычном высшем учебном заведении. Быть священником — это образ жизни и состояние души, а не профессия. Все абитуриенты, переступающие порог духовной школы, имеют именно такую установку — стать священнослужителем. Путь этот особенный, поэтому трудности во время обучения не только встречаются, но и сопровождают все годы обучения. Эти трудности касаются преимущественно духовной стороны и являются одним из видов духовной брани, которая добавляется к трудностям учебного процесса. Тут и осознает студент, его это путь или нет. Но и в этом случае руководство вуза делает все, чтобы юноша взвесил, рассмотрел и прочувствовал свое решение: быть или не быть.

Конечно, в семинарию юноши поступают из церковных приходов. Их рекомендуют священники, поэтому обучение здесь является продолжением церковной жизни молодого человека. Однако и данное обстоятельство не является стопроцентной гарантией правильности жизненного выбора. Одно дело, когда практическая церковная жизнь является частью повседневной жизни, а другое дело — когда она становится центром. Здесь уже не «шесть дней делай, а день седьмой — Богу», а наоборот.

Пересмотр своего жизненного выбора, выбора духовного поприща — дело естественное, но требующее особого терпения и упования на волю Божию. Случаи, когда юноша понимал ошибочность своего пути, учась в семинарии, встречались не раз. Уходили самые разные молодые люди: благочестивые, образованные, не совсем воцерковленные... И лучше, чтобы этот выбор был сделан как можно раньше. Большинство же студентов, пройдя сквозь сомнения и колебания, сумели реализовать себя на церковном поприще.

— Коллега по работе как-то высказалась, что призвание — ловушка ума. Может, на самом деле и не существует никакого призвания, это всего лишь философские измышления?

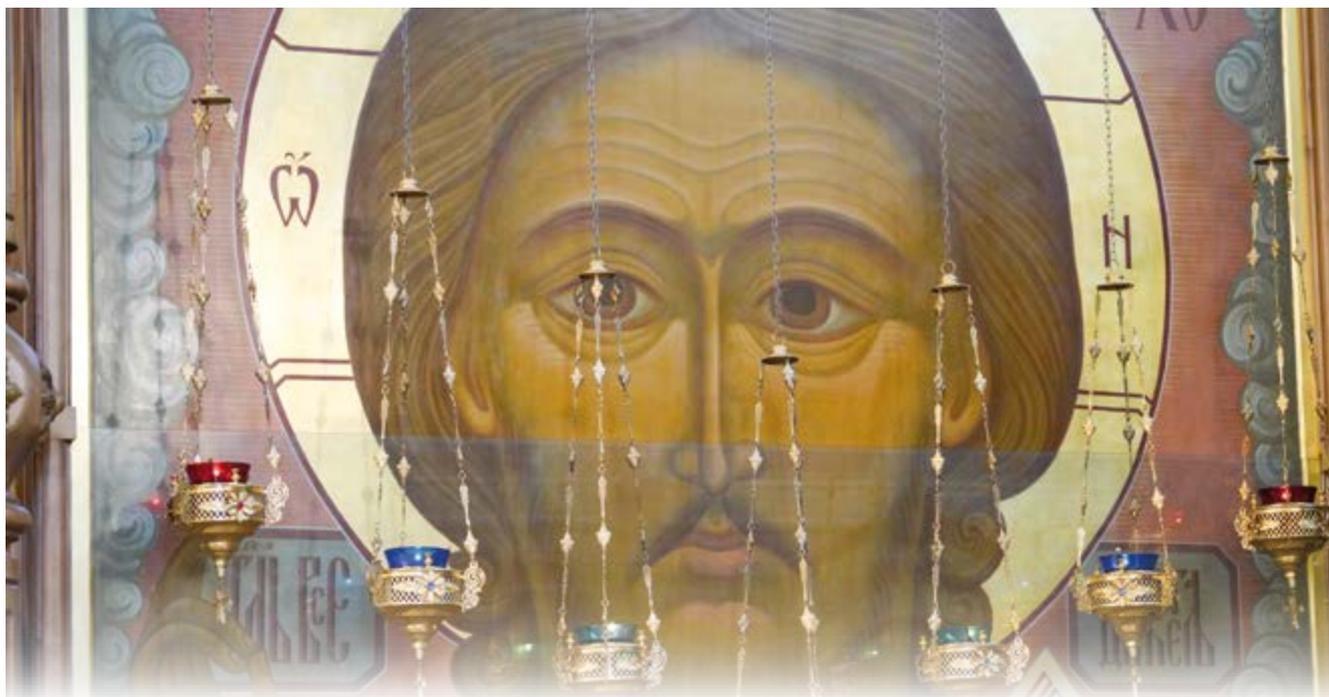
— Призвание может быть ловушкой только для гордого ума, который говорит сам себе: «Аз есмь...» — и перечисляет, кто он есть. Жизнь показывает, что у каждого человека свой путь, своя судьба, свой крест, поэтому вполне позволительно говорить о призвании как о реализации данных Богом сил и способностей. В этом случае понятие «призвание» в узком значении этого слова (род занятий, увлечение, профессия) должно соотноситься с широким значением этого слова — Промысл Божий.

— Допустим, ребенок уверен в своем выборе, но внезапно в нем что-то щелкает... И вот он готов бросить нынешнее место учебы ради призрачной мечты — своего «призвания». Родители переживают, а вдруг не получится? Стоит ли поддержать ребенка или попытаться надавить, чтобы он передумал?

— Мечтательное увлечение — ненадежное основание для жизненного выбора. Когда в силу вступает «материальный» закон жизни, касающийся добывания хлеба насущного, приходится многое корректировать в своей мечтательности. Призвание как призыв Божий совершается мирно, в глубине сердца, раскрывается в свое время и на своем месте. Оно привлекает властно, потребует максимальных усилий, но и человек получит сладостный плод от трудов своих. Даст Господь и хлеб насущный, всего будет в меру. Если же порыв молодого человека совершается «от ветра главы своей», то стоит помнить, что ветер в голове попутным не бывает. Кто не слушает наставления родителей и учителей, того наставлять будет Бог, а это весьма болезненно. Поэтому родителям нужно обладать достаточной проницательностью, чтобы предвидеть, сумеет ли юный странник жизни совместить два закона, сможет ли удержаться в своем призвании (или увлечении) и принести плод.

— Кто-то думает, что призвание — это что-то единственное на всю жизнь и определяется раз и навсегда. Но так ли это на самом деле? Были ли в вашей пастырской практике случаи, когда люди пытались понять волю Божию в этом вопросе, искали совета? Что вы им рекомендовали?

— Наверное, нужно провести тонкую границу между призванием и профессией. Призвание — это как направление, а профессия — конкретное воплощение этого направления. Поэтому поиск призвания — это внимательное испытание своих дарований, напряженное вслушивание в голос Божий, который определяет твой единственный и неповторимый путь. Искать волю Божию заповедует апостол Павел (см. Рим 2:12), в молитве «Отче наш» мы просим: «да будет воля Твоя», а псалмопевец Давид говорит: «В день скорби моя Бога взысках рукама моима». Именно руками, а не только сердцем или умом, то есть деятельной жизнью, опытом. А значит поиск воли Божией — наша первейшая задача и, по сути, это поиск человеком самого себя.

— Родителей пугает неопределенность. Им хочется, чтобы дети нашли свой путь. Если призвание все-таки существует, то как понять, что ты на правильном пути?

— Сердце родителей спокойно тогда, когда налажена, преимущественно, материальная жизнь детей. Всякое их мечтательство и «поиск себя» — весьма беспокойная тема. Повторимся, что призвание, как и Бог, существует, и постичь призвание без веры и усиленной молитвы ко Творцу и Промыслителю далеко не всегда возможно. Если Господь благоволит к чему-либо, то дело совершается гармонично и складно, что и является неким знамением Божиим правильности выбора.

— Как сказал Чехов, «призвание всякого человека в духовной деятельности — в постоянном искании правды и смысла жизни». Но эту правду человек может искать всю жизнь. А если не сразу получается найти, можно и в отчаяние впасть. Как избежать кризиса духовного и профессионального?

— Нужно не столько искать правду, сколько познавать истину. К этому призывает Христос (Ин 8:33). Еще Он призывает искать правды Царствия Божия (см. Мф 6:33). Истина всегда с тобой, так как она — от Бога, а Бог всегда с рядом. Правду человеческую найти вряд ли удастся. Как в поговорке: всяк правду ищет, да не всяк ее творит. Правда, в сравнении с истиной, — понятие более умопостижимое. Истина же открывается сама чистому сердцу. И открывается истина Божия в меру, она всегда достаточна, и правда Божия, основанная на истине, — ясна. Она представляет собой реализацию истины в морали и нравственности, а это как раз и постигается «не сразу». Истина Божия познается, и правда Божия ищется именно «всю жизнь». Познается величие и милость Бога, ищется место человека пред Богом. В этом отчаяния быть не может — могут быть только непрекращающиеся открытия. Считаю, что век живи, век учись, а... учеником помрешь. Дай Бог нам быть всегда учениками, чтобы избежать всяких кризисов!

— «Бороться и искать, найти и не сдаваться» — девиз романа Вениамина Каверина «Два капитана». А какой совет вы дадите тем, кто сомневается в правильности своего решения?

— Этот девиз, по своей сути, — девиз героя. Примечательно, что подобные слова есть в стихотворении английского поэта Альфреда Теннисона «Улисс» («Одиссей»). И там, и там воспеваются герои и героизм, воля, целеустремленность. Однако при всем этом хотелось бы обратить внимание на одну мысль, выраженную в статье протоиерея Сергия Булгакова «Героизм и подвижничество», в которой мыслитель определяет основные черты того и другого: героизму свойственен внешний максимализм и внутренний (духовный) «минимализм» (героизм проецируется исключительно вовне, на весь мир, но оставляет без внимания мир внутренний); подвижничеству свойственен внутренний максимализм и соответствующая внешняя деятельность, которая нацелена на исполнение долга перед Богом. Подвижник, совершая подвиг, стремится исполнить волю Божию и в ее исполнении не щадит «живота своего». Герой исполняет волю свою, тоже «не щадит живота своего», готов и бороться, и искать, и, найдя, не сда-

ваться. Однако какой результат будет достигнут в том и другом случае? Чье имя будет превознесено? В одном случае — имя свое, в другом — и Божие, и свое. Поэтому слова «бороться и искать, найти и не сдаваться» требуют основательного переосмысления в духовном ракурсе, прежде чем принять их в качестве жизненного девиза.

В Евангелии тоже есть слова, побуждающие к неустанному действию, например: «*Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам*» (Мф 7:7), «*Входите тесными вратами*» (Мф 7:13), «*Бодрствуйте*» (Мф 24:42) — и множество других.

Можно сопоставить также действия героев и Христа: герои покоряют моря и горы — Христос «покорил» одну гору — Голгофу; герои побеждают народы, проливая море крови — Христос пролил одну кровь — Свою, но покорил все народы Своей любовью, даровал такую победу, которой радуются все, а не только победители, и т. д. Можно также сопоставить жизнь героев и жития святых.

Для воспитания стойкости, смелости, упорства молодого человека фраза из романа Каверина вполне подойдет, однако важно четко понимать, что искать, ради чего бороться и в чем не сдаваться. Чтобы не построить дом на песке.

Текст: Анна Боровикова

По зову сердца

Истории нашедших профессию для души

«Кем ты хочешь быть?» — то и дело спрашивают маленького ребенка. А он не в состоянии даже понять, что скрывается за этой простой, на первый взгляд, фразой. Но мы приходим в этот мир не напрасно. «Апостол Америки» XX века архимандрит Ефрем (Мораитис) говорил, что каждому Бог дал некий дар как призвание, и человек должен послужить Божественному о нем Промыслу, чтобы на деле показать Богу свою благодарность. Но нелегко найти себя. Однако не стоит сдаваться и отчаиваться, потому что пути Господни неисповедимы. Мы провели опрос среди молодежи — выпускников вузов и людей более зрелых, чтобы на их примере показать: не стоит бояться что-то менять в своей жизни. Но всегда стоит приложить чуточку терпения, чтобы открыть свой путь и понять Божий Промысл о себе.

Литература вместо химии

Анна Садовина, 21 год:

— Всю свою жизнь я думала, что стану врачом. Что может быть благороднее лечения людей? Так и шла к высокой цели маленькими шагами: поступление в медицинский класс, сдача биологии и химии на ОГЭ. При этом самым любимым моим увлечением было чтение. А в свободное от изучения сульфатов время я доставала свои дневники и записывала мысли, рассказы, стихи. Затем возвращалась к нелюбимой органике, подавляла скрытые интересы.

В 10-м классе случился бунт: мне нравится писать, разбираться в событиях и людях не через их физический организм, а через их истории и судьбы! Зачем идти вразрез со своими желаниями? Нелюбимое дело не принесет пользы ни себе, ни кому-либо другому. Так я решила поступать на журфак ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Папа когда-то работал журналистом, дядя пишет для местной газеты — задатки есть. Мое решение не поддержал никто, но я была непреклонна.

Первое время обучения я только погружалась в дебри все еще туманной для меня профессии. Гуманитарные дисциплины были интереснее биологии и химии, но лишь слегка очерчивали будущее направление работы. По-настоящему я полюбила журналистику после второй практики в издании. Первые походы на мероприятия, выезды на важные события вызвали бурю эмоций. Механизм СМИ двигался быстро, а спектр тем впечатлял: вопросы инклюзии, экологии, трудоустройства, спектакли и многое другое.

Я крутилась в вихре событий, встречалась с разными людьми и внезапно осознала ценность журналистики. Она не похожа на профессию врача, хотя тоже имеет возможность выявлять симптомы общественных явлений, ставить диагнозы на основе процессов и «лечить» своим вниманием проблемы, требующие огласки. Цель журналиста — быть объективным, хотя внутри профессии и вне ее бытует мнение, что никакой объективности не существует. Несмотря на все сложности, на профессии лежит огромная ответственность — формировать повестку дня. И тут каждый отвечает на вопрос: зачем именно ты пришел в журналистику? Мой ответ базируется на двух принципах, схожих с медицинскими: не навредить и говорить правду. И каждый положительный отклик на мои материалы добавляет уверенности: я двигаюсь в правильном направлении.

Из психолога — в экскурсоводы

Надежда Токарева, 42 года:

— По образованию я педагог-психолог, выпускница Нижегородского государственного педуниверситета имени Минина. Очень люблю путешествовать по

России и знаю, как важно в каждом городе услышать историю из уст грамотного и увлеченного экскурсовода. Но в эту профессию я пришла не сразу...

Когда ко мне в гости приезжали друзья из разных городов, я с удовольствием показывала и рассказывала об интересных местах нашего города. Меня с интересом слушали и восхищались многовековой историей Нижнего Новгорода. «А почему бы тебе не пойти учиться на экскурсовода?» — часто задавали мне вопрос. И я нашла замечательную профессиональную Школу современного экскурсовода под руководством Александры Шаровой, где семь месяцев обучалась теории и практике на улицах нашего города.

Сегодня я аттестованный экскурсовод, член Ассоциации гидов и переводчиков по Нижнему Новгороду и области. Считаю, что любовь к Родине начинается с любви к своему городу, истории, архитектуре и к своим землякам! Мне нравится удивлять и влюблять людей в наш город! А уж как полезны прогулки на свежем воздухе! Знание же психологии и умение взаимодействовать с людьми очень помогают мне в моей сегодняшней профессии.

Быть нужной

Анастасия Бурнаева, 32 года:

— С ранних лет я любила детей. Приезжала на каникулы в деревню — и возилась с младшими двоюродными сестрами. Придумывала для них игры, устраивала на свежем воздухе пикники. Поэтому без всяких сомнений окончила факультет психологии и педагогики в Мининском университете. Но свое призвание я нашла не в школе и не в детском саду, а в крупной, стабильной и стремительно развивающейся компании.

Если оглянуться назад, я не жалею о том, что когда-то поступила на факультет психологии и педагогики. Использую знания, которые приобрела за годы учебы. Мне нравится адаптировать и обучать новых сотрудников для работы в нашей компании. Если честно, 24 часов в сутках не хватает. Темп жизни невероятно быстрый, но меня это заряжает. Нравится быть всегда нужной, подбадривать сотрудников, верить в них, организовывать досуг и дополнительное обучение для коллег.

У нас в компании дружная атмосфера. Ежегодно проводится возложение цветов к Вечному огню на 9 Мая. Стараемся поддерживать здоровый образ жизни и выбираться на базу отдыха. В летнее время я занимаюсь организацией досуга. Вместе с коллегами путешествуем в Москву, в Ялту, где у нас есть другие

предприятия, там у нас проходит концерт, где награждают сотрудников за трудовую выслугу.

Тем, кто еще не нашел себя, пожелаю пробовать новое, не бояться. За неудачей обязательно последует удача!

Неслучайная встреча

Светлана Боровикова, 47 лет:

— Еще в детстве я любила играть в школу. Вместо учеников были куклы и плюшевые игрушки, которые внимательно меня слушали. Доской служила лакированная дверь платяного шкафа. На нем я мелом уверенно писала буквы и цифры. Увидев это, мама ругать не стала, а принесла мне небольшую меловую

доску. Сколько было радости!

В подростковые годы я увлекалась поэзией. Неразлучными друзьями были сборники Ахматовой и Цветаевой. Я и сама делала робкие попытки — писала стихи о любви. Но никогда не думала, что стану учителем русского языка и литературы: школу оканчивала в юридическом классе. На уроки к нам приходили сотрудники милиции, мы снимали отпечатки пальцев при помощи скотча, занимались борьбой.

Однажды мне поручили заменить учителя на продленке. Преподаватель химии и биологии Ольга Борисовна присутствовала при этом и заметила мне: «В тебе нет стержня. Не сможешь ты быть следователем. Тебе нужно в школе работать. Посмотри, как дети к тебе тянутся». Эти слова запали в душу. Я точно решила стать учителем, сдала вступительные экзамены в пединститут.

И вот уже 29 лет я верна своему выбору! Дети заряжают меня энергией, учусь быть чутким и внимательным педагогом. А открыла во мне учителя Ольга Борисовна. Можно ли назвать эту встречу случайной?

Урок русского языка

Анна Ерофеева, 22 года:

— До 10 класса я пять лет училась в организации дополнительного образования «Горьковская детская железная дорога», и мои первоначальные планы на будущее были связаны именно с транспортом. К счастью или к сожалению, в восьмом классе что-то заставило меня принять иное решение. Может, утратили силу первые юношеские мечты о работе на железной дороге, хотя, справедливости ради, собираясь в дальние поездки, я до сих пор неизменно выбираю поезда. В то же время не могу сказать, что кто-то на меня повлиял.

Точно помню момент, который определил мою профессиональную дорогу: обычный урок русского языка в школе. В тот октябрьский день мы разбирали синтаксис сложного предложения. Схемы, специальные обозначения, скобки, границы... В этом уроке как-то естественно пересекались самые разные научные области, гуманитарные и технические. Наверное, это осознание избавило меня от мучительного выбора между двумя амплуа: технаря и гуманитария. Моя теперешняя специальность — ключ к широкому выбору профессий: преподаватель, корреспондент, копирайтер... Сейчас я, например, работаю внештатным экскурсоводом в Волго-Вятском филиале ГМИИ им. А. С. Пушкина (Арсенал). Но филолог — это не профессия, это предназначение, от которого уже невозможно отказаться. Кем бы вы ни стали после филфака, вы всегда работаете со словом. Вы те, кто сознательно использует его ценность и его силу.

Текст: Анна Боровикова

Чертог Успения

Место «второй Пасхи»

Несмерть — так можно назвать это удивительное событие, относящееся примерно к 57 году нашей эры, когда Преподобная Дева, проведя долгие десятилетия в разлуке со своим Божественным Сыном, дождалась наконец встречи с Ним. Священный и трепетный момент слияния чистой человеческой души с Богом, кульминация любви Творца и творения. В день Успения Пресвятой Богородицы посетим мысленно место этого события.

Первый среди главных

Богородичные праздники обрамляют череду празднований года: с Рождества Ее он начинается и Успением заканчивается. «В молитвах неусыпающую Богородицу... гроб и умищвление не удержаста», — поется в кондаке последнего в церковном году двенадцатого праздника — Успения Божией Матери. Так удивлялись святые апостолы, собравшиеся проститься с Матерью Господа Иисуса.

Смертью не получается назвать это в высшей степени удивительное отшествие. Впрочем, и вся жизнь Приснодевы была одним сплошным удивлением: рождение от престарелых родителей, введение во святая святых Иерусалимского Храма первосвященником, бессеменное зачатие и непорочное рождение Богомладенца. Но именно в день Своего воссоеди-

нения с Божественным Сыном в Царстве Его славы Она становится не просто средоточием духовного человеческого совершенства, венцом творения Божиего, но и всесильной Заступницей христиан, по слову Ее: «Радуйтесь! Отныне Я всегда с вами».

Вот почему так любили всегда на Руси этот праздник, вот почему первые храмы в городах посвящались Успению. Успенскими были кафедральные соборы во Владимире, Москве, Ростове, Ярославле, Смоленске, Рязани, Муроме, Астрахани и Москве. Был свой Успенский собор и в Нижегородском кремле, снесенный рукой большевиков.

Однако главный среди Успенских храмов и в своем роде единственный расположен в восточном Иерусалиме, у подножия западного склона Елеонской горы, в долине Кедрон, в Гефсиманском саду. Именно здесь, где погребены были родители и святой обручник Приснодевы Марии, где любил молиться Сам Сын Божий, где проливал Он кровавые слезы перед Своей крестной смертью, где предан был по-

целуем Иуды, до наших времен сохраняется Гроб Богородицы — место, где Ее нет. Сюда апостолы положили Ее пречистое тело после Успения и через три дня не нашли его, как не нашли в третий день после смерти и тела Господа Иисуса. Место Ее личного воскресения и вознесения на Небо.

«Взяшася двери Небесныя, и ангели воспеша, и прият Христос девства Своя Матере сосуд; херувими подъяша Тя с веселием», — поется в каноне Успения на утрене праздника.

На иконе праздника Мать и Сын впервые поменялись местами: Она — на руках у Него, как спеленутый младенец, родившийся в вечную жизнь. *«Дивляхуся ангельския силы, в Сионе смотряюще своего Владыку, женскую душу руками носящаго»,* — размышляет песнотворец в тропаре на утрене Успенского богослужения. — *«Божия бо славы Селение от Сиона представляется к Небесному жилищу».* И хор поет припев праздника: *«Ангели, успение Пречистыя видевшие, удивишася, како Девая восходит от земли на Небо».*

Церковь Успения Богородицы в Гетсимании, фасад XII в.

Пещера, хранимая в веках

«Евфимиева история» Кирилла Скифопольского, написанная в V веке, рассказывает о том, как император Маркиан и его жена Пульхерия в 451 году, во время IV Вселенского собора в Халкидоне, попросили у иерусалимского Патриарха Ювеналия мощи Девы Марии. Патриарх ответил, что на третий день после погребения гробница Богородицы была обнаружена пустой, лишь плащаница Ее сохранилась в церкви в Гетсимании. На следующий год реликвия из Гробницы Богородицы была отправлена в столицу Византии для помещения во Влахернской церкви, построенной как икона погребальной пещеры Царицы Небесной. Позже, после взятия Константинополя турками, пелены были разделены на множество частиц и в таком виде разошлись по всему христианскому миру.

В начале XII века впервые гробницу Богородицы описал на древнерусском языке русский паломник в своем «Житии и хождении игумена Даниила из русской земли»: «Расположен гроб святой Богородицы на ровном месте: была высечена в камне небольшая пещерка с маленькими дверьми, чтобы мог, наклонясь, войти человек; а в глубине той пещеры, напротив дверец, как бы скамья высечена в том же пещерном камне, — на той скамье и было положено тело Пречистой Владычицы нашей Богородицы, и оттуда же взято было в рай, оставаясь нетленным. По высоте пещерка та повыше человеческого роста, а в ширину четыре локтя и так и так; снаружи она, как терем, красиво отделана мраморными плитами. А сверху над гробом святой Богородицы была выстроена очень большая клетская церковь во имя святой Богородицы Успения; ныне же разорено по-

гаными то место. Расположен гроб святой Богородицы внизу под великим алтарем этой церкви».

Первое письменное упоминание о церкви на этом месте датируется IV веком, когда византийский император Маврикий Тиберий построил над гробницей Богородицы круглую церковь на восьмиугольном фундаменте. В 614 году ее разрушили персы. Затем церковь была перестроена и стала иметь два уровня. Еще одно разрушение храма произошло в 1009 году при халифе Аль-Хакиме, при этом всякий раз гробница Богородицы оставалась сохранной.

Свои нынешние очертания подземная церковь приобрела в XII веке, когда Иерусалимом правили крестоносцы. Мелисинда, дочь короля Иерусалимского Болдуина II, в 1130 году восстановила церковь, расширив подземную гробницу и украсив стены фресками из жизни Марии и Святого Семейства. Те-

Лестница, вид от входа в церковь

перь это Аббатская церковь Пресвятой Девы Марии Иосафата, а при ней — бенедиктинский монастырь с раннеготическими колоннами, красно-зелеными фресками и тремя защитными башнями. Но не надолго: в 1187 году войска Салах-ад-Дина, взявшие Иерусалим, разорили церковь, по традиции не тронув нижний уровень с гробницей матери пророка Исы. От тех времен остался лишь небольшой портик с колоннами над входом.

Переходя из рук в руки, это место пользовалось неизменным почитанием. С 1363-го по 1757 год Успенский храм принадлежал католикам-францисканцам, после чего турки передали его Иерусалимской Православной и Армянской церквям. Османские суды установили так называемый «статус-кво», по которому во владении францисканцев оставался близлежащий Гефсиманский грот, а права на Гробницу отошли ее первоначальным хранителям.

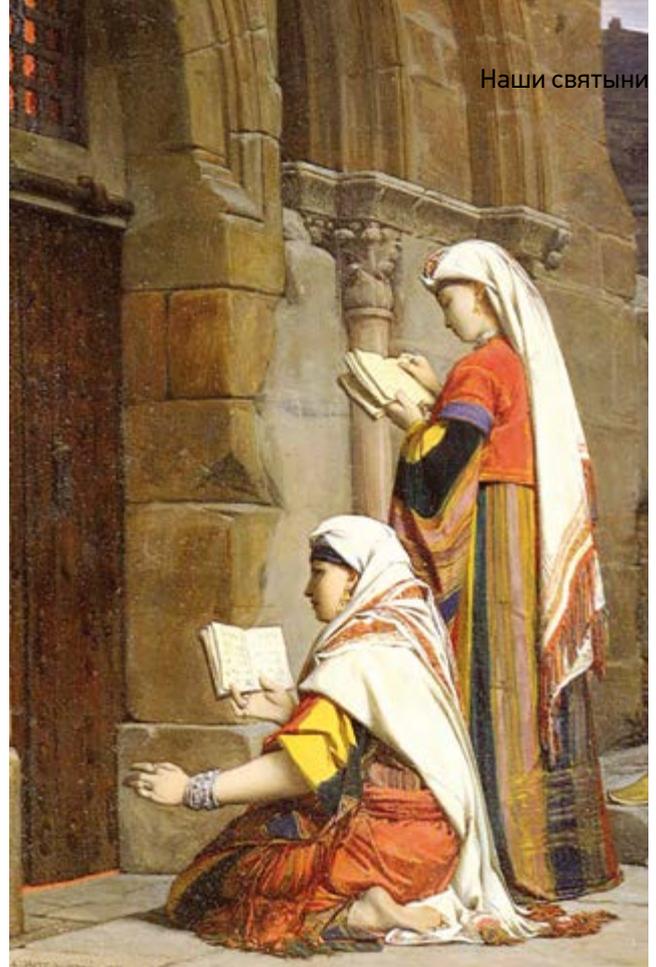
Храм Успения в Гефсимании сегодня

Прошли века, но поток паломников в Гефсиманию не иссякает, и многие из них оставляют восторженные отзывы о посещении Гробницы Богородицы. Составим по ним и мы свое представление об этом месте.

Из Старого Иерусалима сюда можно дойти прогулочным шагом. С дороги этот храм можно узнать по изящной колокольне, построенной в XII веке из желтоватого иерусалимского камня.

Прямо от входа через арочные металлические двери начинается спуск по длинной лестнице шириной примерно 6,5 метра, уходящей глубоко под землю. Шаг за шагом, в 48 ступеней, мы преодолеваем пласты истории, мысленно восходя при этом к евангельскому первоисточку событий. На каждой ступени свечи: рядом с уже зажженными сложены новые, ожидающие своей очереди. Это материальное воплощение молитв людей, приходящих поклониться священному месту. Дежурный тщательно следит за тем, чтобы на каждой ступени постоянно горела хотя бы одна свеча.

По единодушным отзывам паломников, здесь царит дух евангельской древности и можно почувствовать себя одним из первых христиан на богослужении в катакомбах. На круглом потолке и стенах сажа от пламени свечей и лампад. Несмотря на это в храме невероятная чистота. В разгар иерусалимской жары

Христианки у гробницы Богородицы, Жан-Жюль-Антуан Леконт дю Нуи, 1871 г.

внутри всегда прохладно, а вокруг, как и в I веке, живописные густые рощи.

По мере спуска мы видим множество приделов этого храма. Справа по лестнице, на 23-й ступени — православный придел в честь святых богоотцев Иоакима и Анны. У восточной стены этого придела расположен престол в честь святого Иоакима, у северной — в честь Анны. По преданию, они похоронены под ними. Здесь в 1161 году была погребена также уже известная нам королева Мелисинда, о чем свидетельствует надпись на каменной плите в полу.

Слева при спуске, примерно в середине лестницы, находится придел с престолом в честь праведного Иосифа Обручника, место его погребения. С 1814 года он принадлежит Армянской Православной Церкви. Сразу при спуске с лестницы, на правой стороне у стены — православный престол в честь святого первомученика Стефана. Еще один православный престол, в честь святого Николая, расположен в северной части храма. А в западной части — коптский престол.

В настоящее время в Успенском храме в Гефсимании совершают богослужения только православные и представители древневосточных Православных Церквей: армянской, коптской и сиро-яковитской. Католические и протестантские богослужения здесь не совершаются.

В самом низу храмового тоннеля в скале высечена в форме креста пещерная церковь. Ее основной объем имеет вытянутые пропорции: примерно 34 метра в длину, с востока на запад, и 6 метров в ширину, с севера на юг.

Священное место погребения Божией Матери ныне составляет главный Успенский придел с православным престолом, расположенным непосредственно над ложем, в полуметре над каменной скамьей в кувуклии, где было положено тело Девы Марии. Ее можно увидеть через стеклянный футляр и даже прикоснуться к ней через три круглые отверстия. В праздник Успения на каменную плиту возлагают плащаницу Богородицы. Это место называется кувуклией, как и в Храме Гроба Господня — небольшая часовня площадью чуть более чем два на два метра, с двумя входами. Обычно паломники заходят в западный, а выходят через северный вход. Места очень мало, а желающих помолиться много. Поэтому ежедневно здесь дежурят местные греческие монахи, которые модерируют очередь. В дни совершения богослужений кувуклия превращается в алтарь.

К западной стене кувуклии, слева от входа в нее, снаружи пристроен еще один армянский престол. Около северного выхода из кувуклии — небольшой сиро-яковитский придел.

За кувуклией, в восточной части храма, в киоте из розового мрамора находится почитаемая чудотворная Иерусалимская икона Божией Матери русского письма. Слева от нее, у стены, расположен православ-

ный жертвенник. Рядом еще одна чудотворная икона, называемая Плащаницей из-за богатого оклада. Изображение на ней сделано с двух сторон. Ее подарила пещерной церкви графиня Анна Алексеевна Орлова, дочь фаворита Екатерины II. Преисполнившись покаяния за жизнь отца и его братьев, она провела жизнь в молитве, восстановила монастырь в Великом Новгороде, была паломницей в Святой земле. Крестный ход с Плащаницей Богородицы стал традицией Успенского храма.

Под стенами храма — стасидии, вырезанные из дерева, на них сидят во время богослужений. Сверху свисают многочисленные лампы разных форм и размеров. Большинство из них — древние артефакты. Практически все они были подарены храму меценатами, священнослужителями и паломниками, в благодарность Богородице за Ее помощь. Вдоль закопченных стен наземного храма на нас смотрят с икон святые апостолы, свидетели Успения. Икон в храме вообще очень много — и цветов, которые приносят к ним богомольцы. Свечи можно возжечь самому.

Иногда в храме включают и электрическое освещение (да, оно тоже есть!). Обычные спиральные лампочки интересно смотрятся в древних кованых светильниках, украшенных узорами и орнаментами, выполненными на поверхности металла. Как и в большинстве храмов, здесь также есть место для заполнения записок о поминовении, приобретения свечей и образков на память.

Гробница Богородицы (кувуклия), вид с запада

«Приидите, поклонимся!»

Пред высоким достоинством Матери Иисусовой склоняются не только христиане. На «Гроб Марии» традиционно приходили молиться и мусульмане. Во времена турецкого владычества Успенский храм использовался в качестве мечети, с южной стороны кувуклии в начале XVII века была даже оборудована специальная молитвенная ниша в стене — михраб. Он сохраняется и поныне. Поистине, милосердие Царицы Небесной простирается над всем человеческим родом!

К слову, жители разных уголков мира приписывают честь считаться местом Успения Преподобной своим странам. Турки уверенно демонстрируют в окрестностях Эфеса, в Сельчуке, Дом Девы Марии. Легенда, впервые упомянутая Епифанием Кипрским в IV веке нашей эры, гласила, что Пресвятая Богородица, возможно, провела последние годы Своей жизни в Эфесе, вместе со святым апостолом Иоанном Богословом. Хотя Епифаний отмечал, что в легенде ничего не говорится о том, что Мать Божия поехала с ним. Это место почитается среди католиков и мусульман. А туркмены-кераиты верят, согласно несторианской традиции, что гробница Девы Марии находится в городе Мары. Христиане на севере Ирака утверждают, что она расположена недалеко от столицы Курдистана Эрбиля. Считалось, что минарет бывшей Великой мечети аль-Нури в Мосуле имеет наклон в сторону как раз этого святого места. Пакистанцы же показывают усыпальницу Май Мари да Аштан в городе Мурри. Отнесемся с благосклонным пониманием и к такому выражению почитания Пресвятой Богородицы...

О том, что гробница Ее находится все же в Иерусалиме, свидетельствовали с IV по VIII веков святые Епифаний Саламинский, Григорий Турский, Исидор Севильский, Софроний Иерусалимский, Герман Константинопольский, Андрей Критский и Иоанн Дамаскин, и именно эта традиция была принята всеми Церквями Востока и Запада.

Мы же, имея богатство православно-догматического знания о Божией Матери, в день Ее Успения и всякий день нашей жизни будем вспоминать слова торжественного богослужения в Ее честь: «Приидите, вернии, ко гробу приступим Божия Матере и обымем, сердца и устнами, очесы и лицом чисто прикасающаеся и почерпающе исцелений независтных дары от источника приснотекущаго».

Текст: Лилия Шабловская

Каменное ложе

Была ли смерть?

Долгие столетия между православным и католическим верованиями существовало противоречие по поводу того, имела ли место естественная смерть Божией Матери. Восточнохристианская (православная) традиция видела в Успении прекращение жизнедеятельности, как это свойственно любому человеку. Соответственно, в день Успения душа Пресвятой Богородицы была принята Христом, а Ее тело воскрешено в третий день, после чего последовало телесное вознесение на Небо. Традиция западнохристианская естественную смерть долгое время отрицала, пока в 1997 году папа римский Иоанн Павел II не заявил обратное.

Псалом 102: исцеление и восстановление

Ветхозаветное
песенное наследие
В ПОМОЩЬ

Когда начинаешь читать Псалтырь, то часто встречаешь загадочные фразы, в которых хочется немедленно разобраться. В 102-м псалме такими словами для меня стали: «обновится яко орля юность моя». В русском переводе читаем: «обновится как у орла юность моя». Что это значит? Есть ли у этого образа биологические предпосылки, или его нужно рассматривать лишь с поэтической точки зрения?

В библейской символике птицы всегда играли заметную роль. Они могли символизировать свободу, надежду, мир, разрушение и даже суд. Упоминаемые в нашем псалме орлы знаменовали собой мужество, силу и отвагу.

Погибнуть или переродиться

Автор 102-го псалма израильский царь Давид разбирался в птицах. Попробуем разобраться и мы. В книгах по орнитологии находим сведения о том, что в возрасте примерно 40 лет когти орла становятся слишком длинными и гибкими, так что он не может схватить ими добычу. Клюв отрастает до такой степени, что уже не позволяет клевать. Перья на крыльях и груди густы и тяжелы настолько, что мешают летать. Перед хищной птицей встает выбор: смерть или длительный и болезненный период изменений.

Орел, выбравший жизнь, летит к вершине горы. Здесь он начинает свое перерождение. Птица бьется клювом о скалу до тех пор, пока не разобьет его. Когда клюв отрастает, хищник выдирает им свои когти. Старое и слишком тяжелое оперение он выдергивает обновленными когтями. Болезненное и тяжелое перерождение длится около полугода. Зато после этого птица может жить еще лет тридцать.

Орел обретает вторую жизнь. Нам же, людям, природа дает мудрый урок, на примере птицы показывая, что обновление жизни напрямую связано с сознательным отвержением старого и отжившего — с покаянием. Расставание с застарелыми укоренившимися страстями и пороками всегда болезненно для человека. Но если он проявит орлиную решимость и твердо встанет на путь исполнения Божиих заповедей, юность в его душе возродится.

Орел — это величественная, красивая и зоркая птица, летающая под самыми облаками. Есть мнение, что из птиц только он способен смотреть на солнце, не закрывая глаза. Пернатый символ благородства, силы и смелости — один из важных образов в христианстве. Кроме того, орел выделяется долголетием и силой. Конечно, и он не вечно молод и силен. Но автор псалма размышляет о том, что человек, живущий в Боге, словно воссоздается и идет от силы к силе, как орел парит все выше и выше. Неслучайно эта птица — символ апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Человек, хрупкий и любимый

Удивительный 102-й псалом на церковно-славянском можно услышать и во время Божественной литургии, и за всенощным бдением. Он настолько радостный, что вникать в него хочется снова и снова: «Благослови, душа моя, Господа, благослови, сердце мое, имя святое

Его! Благослови, душа моя, Господа и не забывай даров благих Его! Очищающего от беззаконий тебя, исцеляющего все недуги твои, избавляющего от погибели жизнь твою, венчающего тебя милостью и щедротами, исполняющего благие желания твои. Обновится, подобно орлиной, юность твоя!» Зная о особенностях жизнедеятельности орла легко проникаешь в смысл псалма: Бог очищает человека от беззаконий и избавляет от погибели, откликаясь на его желание стать лучше.

«Господь творит правду и суд всем обиженным. Он показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым — дела Свои. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: не до конца гневается и не вовек негодует». Нас удивляет соотношение человеческой слабости и одновременно величия. В один момент человек может обратиться в прах — и вот это существо творит произведения искусства, делает невероятные открытия, совершает подвиги. Все это говорит о том, что лучшее в нас — от Бога.

Жизнь человека в этом стихе сравнивается с полевой травой и цветком, которые благоухают и цветут на полях, пока их не коснутся коса или ветер: «Человек — что трава, дни его, как полевой цветок, так и он отцветает». Несмотря на это, Господь всегда заботится о нас, потому что любит. Бог есть любовь: «Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их»...

«Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает. Благословите Господа, все ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинувшись гласу слова Его; благословите Господа, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его; благословите Господа, все дела Его, во всех местах владычества Его. Благослови, душа моя, Господа!» Скорее

всего, псалом был написан в мирные для Давида времена, когда псалмопевец мог наблюдать особенности местной флоры и фауны, лицезреть не только природу, но и жизнь человека.

Радость покаяния

Псалом 102-й широко используется в богослужениях. Это пятый из шести псалмов шестопсалмия. Дух этого гимна — хвалебно-благодарственный и пророческий. Давид разговаривает со своей душой.

«Обновится как у орла юность моя» — под этими словами может подписаться любой человек, познавший радость покаяния, когда, сторбленный от тяжести грехов, он приходит на исповедь, а уходит очищенным, окрыленным, омытым благодатью Святого Духа.

Псалом Давида звучит надеждой для тех, кто считает себя непоправимо грешным, кто махнул на себя рукой и унывает. Как важно бывает услышать подчас, что «щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив, не вечно гневается Он и неприязни Своей полагает конец. Не по беззакониям нашим сотворил Он нам и не по грехам нашим воздал нам. Как высоко небо над землей, так велика милость Господа к боящимся Его; Как далек восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши. Как милует отец сыновей, так помиловал Господь боящихся Его»...

В «надписании» к псалму мы видим: «читаемый, чтобы восстановилось расстроенное здоровье человека». Действительно: «Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои», — эти слова служат поддержкой, источником утешения и вдохновения, укрепляют веру в то, что Бог способен исцелить и восстановить, дать душевный покой, в котором мы так нуждаемся.

Текст: Наталья Гордова

О чем расскажет ананский крест

К 80-летию гибели в концлагере матери Марии (Скобцовой)

Простой камень с наклонным крестом и плита с поэтической цитатой под ним — этот памятник появился на улице Анапы по инициативе сотрудников местного музея в 1991 году к 100-летию со дня рождения будущей городской головы Елизаветы Скобцовой. Городской головы-женщины? Не только. Студентка-бестужевка, поэтесса Серебряного века, первая женщина-вольнослушательница Петербургской духовной академии, мать троих детей, монахиня

в миру, растворившаяся в служении ближним, и, наконец, узница

№ 19263, пережившая все ужасы фашистского концлагеря — все это она, Елизавета Юрьевна Пиленко, в первом замужестве Кузьмина-Караваяева, во втором — Скобцова. Во все периоды своей жизни она искала путь в главной Христовой заповеди: «любите друг друга».

«Нет, Господь, я дорогу не мерю, что положено, то пройду» —

ее слова у подножия ананского креста в ее честь и юбилей ее гибели в фашистском

концлагере, совпавший с юбилеем Великой

Победы, заставили углубиться

в биографию этой

многогранной женщины.

Две смерти — два ответа

Лиза Пиленко выросла в Анапе, глухом захолустном городке, где в небольшом отцовском имении девочке открывался почти сказочный мир: за длинными рядами виноградников высились древние курганы. Здесь она увлеченно следила за возведением храма, основанного еще ее бабушкой, а теперь достраиваемого отцом — городским головой, и даже отдала все скопленные деньги на то, чтобы образ ее святой был написан на стене. Дважды просилась у матери отпустить ее в монастырь.

Неожиданная кончина горячо любимого отца стала страшным ударом. Девочка думала: «ведь эта смерть никому не нужна. Она несправедлива. Значит, нет справедливости. А если так, то нет и справедливого Бога, <...> значит, и вообще Бога нет».

Эта смерть заставила семью перебраться с юга в Петербург, где девушка стала частью рафинированного культурного слоя интеллигенции. В Петербурге Лиза мечтала встретить настоящих революционеров, которые каждый день готовы пожертвовать своей жизнью

за народ, — но повсюду встречала только бесконечные разговоры. Даже брак с социал-демократом, меньшевиком Дмитрием Владимировичем Кузьминым-Караваевым не помог ей сблизиться с революционерами: муж оказался всего лишь «другом поэтов, декадентом по самому существу», «молодым эстетствующим юристом». Супруги окунулись в богемную жизнь литературных и художественных кругов. Еженедельные среды на «Башне» поэта Вячеслава Иванова заканчивались, как правило, на рассвете. В Елизавету Кузьмину-Караваеву был влюблен Николай Гумилев, ей посвящали стихи Анна Ахматова и Александр Блок, в котором Лиза долгое время видела своего кумира и объект мучительного и безысходного чувства.

Из этого пресыщенного круга и во многом благодаря внутренней полемике с его образом жизни, а заодно и от неудачного замужества она начала освобождаться в 1913 году, когда вновь уехала на юг. Там несостоявшаяся декадентка влюбилась в «простого земного человека» и родила от него дочку, которую так и назвала — Гаяна, «земная». Ее отец исчез в вихре Первой мировой

войны. А Елизавета Юрьевна накануне Октябрьского переворота вступила в социал-революционную партию эсэров. Через полгода ее избрали товарищем городского головы Анапы, место которого она вскоре и заняла.

В самом факте существования городского головы — женщины большевики видели явную революционность. С ней считались, и она никого не боялась. Однажды на митинге, посвященном вопросу выплаты городом контрибуции в 20 тысяч рублей, она бесстрашно заявила матросам-анархистам, якобы делегатам Черноморского флота, с ходу стукнув кулаком по столу: «Я хозяйин города, и ни копейки вы не получите!» Один из матросов бросил: «Ишь, баба!» Она снова стукнула кулаком: «Я вам не баба, а городской голова!» Матрос изменил тон: «Ишь, амазонка...» На общем голосовании в контрибуции было отказано.

В апреле 1918-го Кузьмина-Караваяева участвовала в акциях против большевиков в Москве, а по возвращении в Анапу была арестована «белыми» за слишком левые взгляды. От смерти ее спас председатель военно-окружного суда Даниил Ермолаевич Скобцов, вслед за которым она вскоре отправилась в эмиграцию. В Константинополе они обвенчались, у супругов родились сын Юра и дочь Настя.

Новая жизнь в чужой стране с тремя детьми оказалась нелегкой. Их ждала изнурительная работа, чтобы хоть как-то обеспечить самые неотложные нужды. Но все финансовые проблемы померкли, когда тяжело заболела Настя.

У постели умирающей дочери Елизавете Скобцовой открылся ответ на вопрос, поставленный смертью отца: «Сколько лет, — всегда, я не знала, что такое раскаянье, а сейчас ужасаюсь ничтожеству своему. Еще вчера говорила о покорности, все считала властной обнять и покрыть собой, а сейчас знаю, что просто молиться-умолять я не смею, потому что просто ничтожна... Рядом с Настей я чувствую, как всю жизнь душа по переулочкам бродила, и сейчас хочу настоящего и очищенного пути не во имя веры в жизнь, а чтобы оправдать, понять и принять смерть. <...> оправдывая и принимая, надо вечно помнить о своем ничтожестве. О чем и как ни думай, — больше не создать, чем три слова: «любите друг друга»...

«Настоящий очищенный путь»

Похороны, а затем перезахоронение Насти на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа непостижимым образом открыли в ней совершенно новое чувство «всеобщего материнства», которое не умалется,

а расширяется со смертью ребенка. Словно отныне ей усыновлялся весь мир, и перед ней — необъятный размах задач «материнского служения». Но как служить этому миру? Яркие и светлые примеры она находила в истории монашества. Как же возможно это в условиях эмиграции, в разводе с одним мужем и отчуждении от другого? Ее сомнения разрешили ее духовный отец протоиерей Сергей Булгаков и митрополит Евлогий (Георгиевский), экзарх Московского Патриархата. Каноническое право, как выяснилось, не препятствовало ее пострижению. Не требовался даже гражданский развод — все ограничилось церковным, на который ее муж с неохотой согласился.

Через несколько дней в храме Сергиевского подворья при парижском Православном богословском институте митрополит Евлогий постриг ее в мантию с именем Мария, в честь преподобной Марии Египетской, и она просила всех навсегда забыть о «блудной интеллигентке».

Надежды митрополита Евлогия на нее как на возможную основоположницу женского монашества в эмиграции она не оправдала. Традиционное аскетически-созерцательное монашество здесь не прижилось. Даже посетив православные монастыри в Латвии и Эстонии, мать Мария не вдохновилась их укладом, увидев в них лишь «огромные клады прошлого быта, золотой ларец традиции и благолепия», где за высокими стенами, среди размеренного быта и общинного уюта «жизнь размерена, сопровождается трогательным личным благочестием», словно не замечая, что весь «мир горит». Ее своеобразный путь монашества в миру был особым запросом нестабильного времени, полного катастроф. Мать Мария понимала для себя это так: «Чем больше мы выходим в мир, чем больше отдаем себя миру, тем менее мы от мира, потому что мирское себя миру не отдает», — писала она в 1937 году.

Еще до пострига, в рамках работы Русского студенческого христианского движения, начались ее поездки по Франции с докладами на собраниях русских общин. Однажды на встрече с шахтерами аудитория встретила ее враждебным вызовом: «Вы бы лучше нам пол вымыли да всю грязь прибрали, чем доклады читать!» Она сразу приступила к делу. Так усердно мыла пол, что окатила грязной водой все платье. И тот, кто только что так зло говорил с ней, снял с себя кожаную куртку и протянул ей. Лед растаял, завязалась беседа. Выяснилось, что один из шахтеров был на грани самоубийства. Елизавета Юрьевна отвезла его к знакомым, где к нему вернулись душевные силы и вера в жизнь. Ради спасения двух русских интеллигентов, ставших

наркоманами, она бесстрашно вошла в марсельский притон и буквально вытащила из него молодых людей. Посадила их в поезд и сама отвезла в семью, где они постепенно стали приходить в себя.

Для нее не было недостойных заботы и сострадания. Дворянское происхождение, университетское образование, принадлежность к культурной элите до-революционного Петербурга не мешали ей находить общий язык с людьми совсем иного склада. «Опустились? — спрашивала она. — Опустились. — Гниют? — Заживо гниют. — Пьянствуют, развратничают, обманывают, воруют? — Да, да, да. — Люди? — До конца и непрерываемо несчастные люди, которых человеческим словом одолеть можно, так что от лжи и разврата ничего не останется».

Подтверждение этому она получала постоянно. Когда она обустроила свой первый приют для безработных русских эмигранток на Вилла де Сакс в Париже, одна из посетительниц украла у ее дочери Гаяны 25 франков. В ее вине никто не сомневался, однако мать Мария подбросила эту сумму под диван и за обедом сказала: «Вот как опасно обвинять, не разобрав дела»... Воровка заплакала.

Дом на Вилла де Сакс, со столовой и домовою церковью, стал первым воплощением ее мечты дать русским беженцам во Франции не только кров и пищу, но и постоянное место жительства, необходимое для устройства на работу и получения государственного пособия. Одно в нем было плохо: он не мог вместить много людей, хотя мать Мария уступила обитательницам своего

приюта даже собственную комнату и поселилась в за-коулке за котлом центрального отопления.

Всепринимающий Лурмель

Более просторный дом № 77 на грязной, шумной улице Лурмель, который матери Марии удалось превратить в теплый приют для отчаявшихся беженцев, стал общеизвестен в эмигрантской среде. Невзрачность обстановки здесь искупало «теплое чувство укрытости, приятной скученности в спасительном Ноевом ковчеге, которому не страшны волны грозной житейской стихии: с ужасом просроченной квартплаты, безденежья и уныния безработицы». После ремонта дом вмещал около 30 пансионеров. При нем действовала дешевая столовая, где ежедневно могло питаться от 100 до 120 человек.

В «Шаталову пустынь», как называл дом на Лурмеле протоиерей Сергей Булгаков, посетители шли не переставая. Однажды явилась вдова скоропостижно скончавшегося шофера, но места для ночлега не оказалось. Мать Мария делила с ней свою кровать и ночи напролет говорила с ней, утешая.

Забота о пропитании отнимала большую часть ее дня. В пыльной рясе и стоптанных мужских сапогах (другой обуви просто не было) она еще до рассвета с большим мешком ходила по центральному рынку, собирая кости, рыбу, переспелые фрукты и овощи — остатки, раздававшиеся благотворительным организациям и нищим. А затем, стоя у раскаленной плиты,

простоволосая и босая, стряпала на всю братию. Столовая была почти бесплатной, но в ней не было ничего похожего на «благотворительные обжорки». Все было приготовлено вкусно и чисто, но главное — здесь царил дух уважения: приходящие чувствовали себя гостями, а не нищими, пришедшими за подаванием. Она считала, что нужно «иметь достаточно глубокое сострадание, чтобы нам прощали наше подавание. Так как если мы даем по долгу, <...> то принимающий наше подавание одновременно получает унижение, оскорбление, боль».

В этом же доме мать Мария устроила храм, который просуществовал 30 лет. Сама писала и вышивала для него иконы, изготавливала облачения, расписывала окна растительным узором. Свои великолепные вышивки она выполняла без предварительных рисунков, ведь рисовала она тоже прекрасно.

Лурмель был и центром русской религиозно-философской мысли за рубежом. На регулярные собрания сюда собиралось около 60 слушателей. Звучали доклады философов Бердяева и Франка, богослова Булгакова, литературоведа Мочульского, историка Федотова... По будням устраивались курсы по изучению Священного Писания, истории Церкви, литургики, догматики, апологетики.

И все же ее тянуло на Родину, в Россию, куда-нибудь в Сибирь — миссионерствовать среди простых русских людей. «В наше ответственное время, — писала она, — терпимость к враждебным идеям есть предательство собственной веры. Мы можем кормить голодных, утешать несчастных, вести беседы с инакомыслящими, но никогда и ни в чем, даже в самых мел-

ких вещах, не имеем права служить чуждому пониманию православия». По ее словам, «в области жизни духовной нет случая и нет удачных и неудачных эпох, а есть знаки, которые надо понимать, и пути, по которым надо идти».

И все же она сомневалась, не напрасен ли ее путь, спрашивала об этом митрополита Евлогия. Неудивительно: многие православные люди смотрели на нее с недоверием и насмешкой, осуждали за неряшливость. Некоторые эмигранты считали ее сумасшедшей, чудачкой, обвиняли в том, что она позорит монашескую одежду, помогает людям с сомнительной репутацией. Фактически ее путь был путем диаконисс, возможность восстановления института которых Русская Церковь рассматривала накануне революции.

Лицом к лицу со смертью

С вторжением гитлеровцев во Францию для русских в зоне оккупации начались новые испытания. В Париже 22 июня 1941 года было арестовано и отправлено в Компьенский лагерь, что неподалеку, около тысячи эмигрантов. Лурмель превратился в круглосуточный штаб помощи реальным и потенциальным заключенным Компьеня, всех национальностей и вероисповеданий: евреи, участники Сопrotивления, советские военнопленные. К настоятелю лурмельской церкви отцу Димитрию не раз обращались с просьбой о выдаче «липовых» свидетельств о крещении, которые могли спасти от смертельно опасной регистрации в качестве «еврея». В Лурмеле появилось около 80 новых «прихожан». Люди жили во флигеле, в сарае, в зале на полу.

В феврале 1943 года гестаповцы арестовали сначала сына Юру, а затем и саму мать Марию. Ее ждал Равенсбрюк — женский концлагерь, известный медицинскими опытами над заключенными.

Она никогда не боялась смерти, и здесь, по воспоминаниям союзниц, ее никто не видел в удрученном настроении. Достоинство и чувство юмора ее не покидали. Сидя на своем тюфяке, она читала доклады, устраивала настоящие кружки. Дискуссии, о чем бы ни говорилось, были выходом из ада. Невероятная сила воли позволяла ей делиться драгоценной пищей, которая была средоточием надежды прожить еще один день. Она посещала чужие бараки, равно принимая и оказывая огромное влияние на всех, независимо от возраста, политических и религиозных воззрений. Ее обожали все, особенно советская молодежь — ровесницы Гаяны, которым она читала и толковала Евангелие.

Почти ничего не видевшая без очков, она и здесь продолжала вышивать. Не глядя, без рисунка, «киевским» швом, в стиле вышивки Байе XII века, на лагерной косынке, нитками из обмоток электропроводов, иглой, похищенной у палача Бидера Ула, она вышила сюжет высадки союзников в Нормандии. А за несколько недель до своей гибели начала вышивать необычную икону — на ней Матерь Божия обнимала распятого на Кресте Богомладенца Христа. Она загадала, что если успеет ее закончить, то выживет. Она не успела.

К концу войны гитлеровцы стали замечать следы своих преступлений против человечности. С декабря 1944 года началась ускоренная ликвидация узниц,

переключки и «селекции», после которых «непригодных» отправляли в лагерь смерти или сразу к газовым камерам, куда обезумевших от паники женщин заманивали хлебом. Но Господь словно откладывал час ее смерти до кануна Пасхи.

Еще несколько дней — и пришла бы долгожданная свобода: Равенсбрюк был освобожден войсками союзников 25 апреля 1945 года. Но 31 марта мать Мария, по слухам, добровольно заменила собой обреченную на смерть молодую женщину — надев платье с ее номером и поменявшись судьбой. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя»* (Ин 15:12–13).

В концлагере у матери Марии всегда была «заветная мечта: поехать в Россию, чтобы работать там не словом, а делом, и чтобы на родной земле слиться с родной Церковью». Крест в ее честь на родной земле помогает помнить об этом.

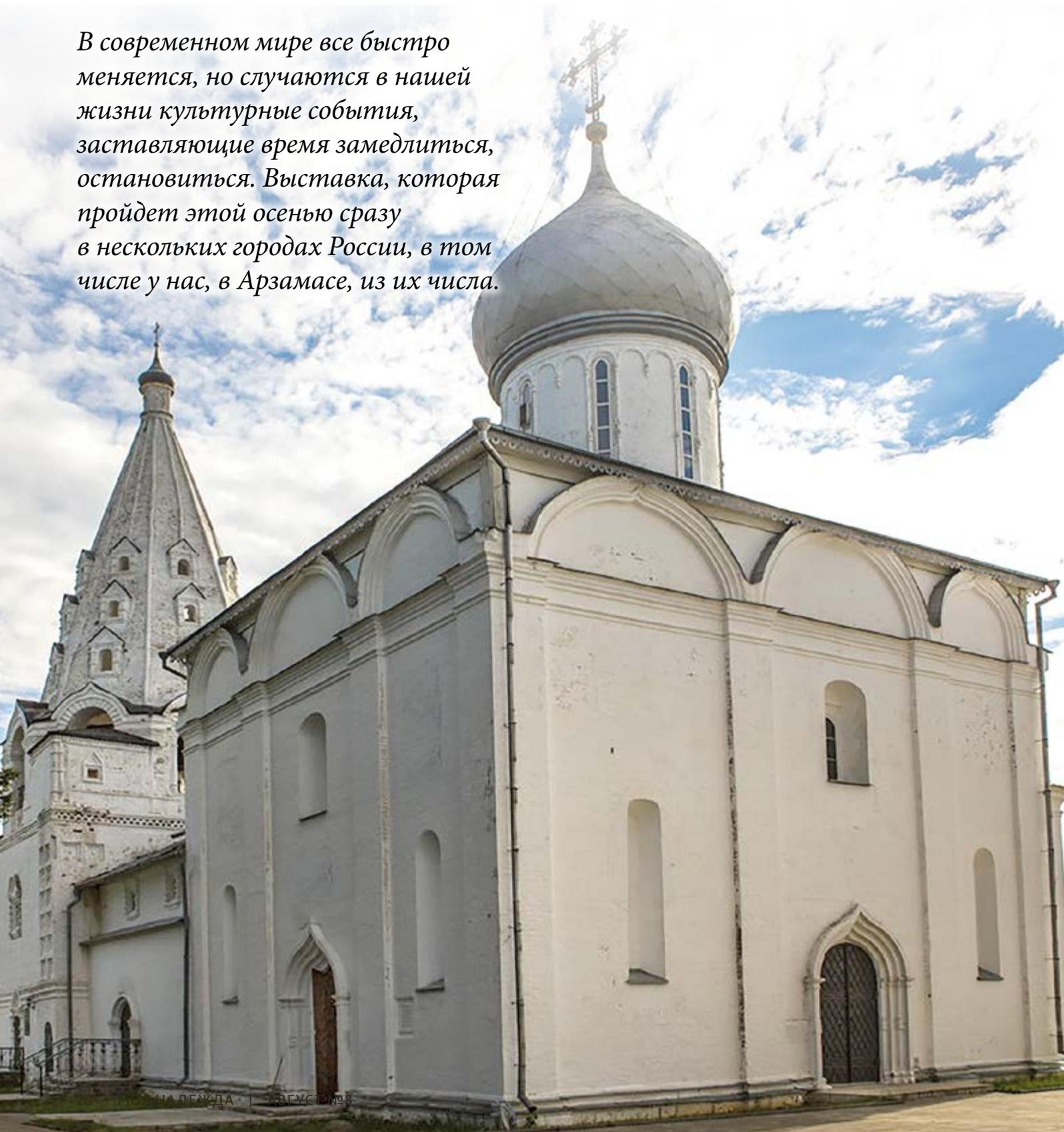
Текст: Лилия Шабловская

Из Средневековья — в наши дни

Читаем «Апокалипсис» по фрескам Гурия Никитина

*В современном мире все быстро
меняется, но случаются в нашей
жизни культурные события,
заставляющие время замедлиться,
остановиться. Выставка, которая
пройдет этой осенью сразу
в нескольких городах России, в том
числе у нас, в Арзамасе, из их числа.*

Интересная инициатива

Почему бы не познакомить широкую общественность с редкими по своей почти полной, а не фрагментарной, как у большинства росписей Средневековья, сохранности фресками костромского иконописца Гурия Никитина? Ведь эти малоизвестные произведения, которыми украшены интерьеры Троицкого собора Данилова монастыря в Переславле-Залесском, уникальны тем, что по ним можно буквально читать книгу Откровения Иоанна Богослова («Апокалипсис»). Для воплощения этой идеи при поддержке Президентского фонда культурных инициатив научно-просветительский центр «Индрик» приступил этим летом к подробному исследованию и оцифровке названных фресок. Фотовыставки, сопровождаемые показами фильма о Гурии Никитине и мастер-классами по правильному прочтению фресок, пройдут этой осенью в Арзамасе, Кириллове, Костроме и Вологде.

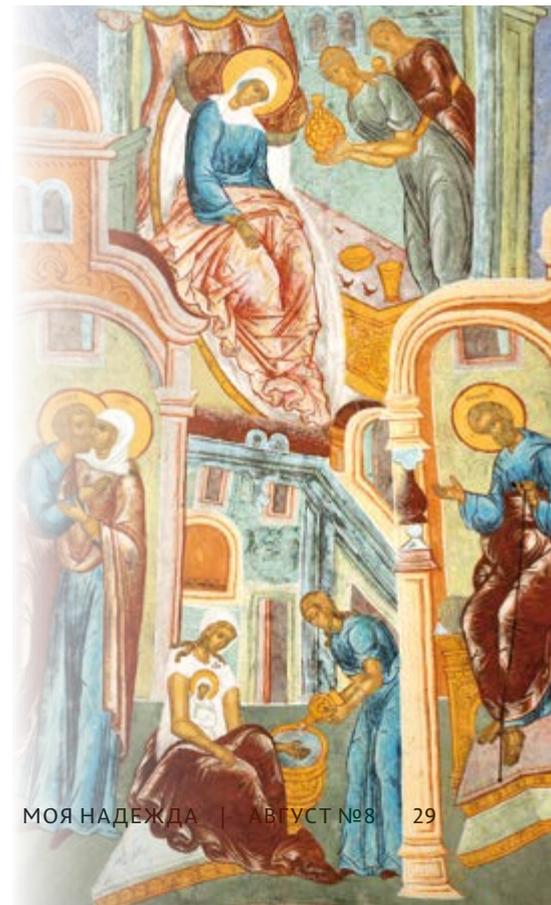
Фрески, от которых замирает сердце

Что мы сегодня знаем о выдающемся иконописце XVII века Гурии Никитине, и почему его фрески вызывают живой интерес наших современников? Ответ на этот вопрос мы получили в паломнической поездке по «Золотому кольцу России», в Ярославской области, в тихом и зеленом Переславле-Залесском. Сейчас этот город украшают множество храмов и пять монастырей. Здесь, на берегу Плещеева озера, под древними сводами Данилова монастыря, взору паломников предстает единственный полностью сохранившийся ансамбль фресок мастера.

Заходим в Троицкий собор и замираем от его величия. И целого дня не хватит, чтобы рассмотреть фрески, украшающие собор, как драгоценные россыпи. Настенная живопись здесь занимает все пространство. Минеральные краски не пожухли, не потемнели, не выцвели. Невероятно, но роспись создана во второй половине XVII века.

Эту древнейшую на ярославской земле обитель основал преподобный Даниил Переславский. Она располагается на месте, которое раньше называли «Божедомьем». Дело в том, что в местных оврагах погребали нищих, странников, умерших скоропостижно и без покаяния. Будучи иноком Горницкого монастыря, находящегося поблизости, Даниил время от времени видел на оврагах Божедомья мерцающие огоньки. Это явление он определил, как знамение праведности некоторых из похороненных здесь людей. Даниил принял на себя послушание погребать каждого, кого привозили на овраги. Потом здесь поставили деревянный храм и образовалась небольшая монашеская община.

Каменный Троицкий собор был выстроен в 1530–1532 годах на средства великого князя Василия III. Он пожертвовал их в честь рождения долгожданного сына, будущего царя Ивана Грозного. В Переславле-Залесском это второй по древности храм, расписанный в 1662–1668 годы артелью костромского иконописца Гурия Никитина.

←Фреска
«Четыре всадника
Апокалипсиса»

↓Фреска «Семиглавый дракон и Жена, облеченная в солнце»

↑Фреска «Сошествие во ад»

↓Фреска «Зверь Антихрист, выходящий из моря»

Мы вошли в полумрак собора, поклонились мощам святого Даниила и стали рассматривать стенопись.

Жизнь, похожая на житие

Местный экскурсовод с благоговением пересказывает историю жизни Гурия Никитина, родившегося в 1620 году. Мы узнаем, что Никитин — это отчество, но была еще и фамилия — Кинешемцев. Сразу возникает предположение, что родом он из Кинешмы, но нет — из Костромы. Отец будущего иконописца умер в эпидемию чумы. В роду Гурия иконописцев не было, но с малых лет его матери Соломониде было понятно: ее сын будет художником.

Жизнеописание Гурия Никитина скудно, кто учил его художествам, неизвестно. Первое упоминание о нем в официальных бумагах Оружейной палаты относится к 10 сентября 1659 года. Имя Гурия значится среди 15 костромичей, посланных в Москву 12 мая 1660 года для росписи Архангельского собора.

Позже иконописец будет участвовать в реставрации фресок Успенского собора, Троицкого собора Данилова монастыря, Ипатьевского монастыря в Костроме, церкви Воскресения в Ростове, церкви Илии Пророка в Ярославле, Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале. Эти ансамбли по праву считаются лучшими произведениями монументально-декоративного искусства второй половины XVII века. В эти годы Гурий Никитин уже руководил группой иконописцев и брал на себя самую

мудреную работу. Он в одиночку вычерчивал контуры всех фресок, которые потом дорисовывали ученики.

По словам монастырского экскурсовода, в столице Гурий бывал чаще, чем дома. Пришелся он по сердцу Романовым — и Алексею Михайловичу, и Федору Алексеевичу. Главные соборы Московского Кремля, Государева, Золотая и Передняя палаты Кремля помнят, как благочестивый иконописец из Костромы с мастерством писал святые образы.

В 1678 году Симон Ушаков и другие иконописцы просят царя назначить Гурия на место нашего умершего земляка Никиты Павловца (из Павлована-Оке). Царь Федор Алексеевич внял просьбам мастеров и принял Гурия в иконописную мастерскую Оружейной палаты. Однако москвичом Гурий так и не стал, не осел в столице. Жил в Костроме, периодически приезжая по вызовам в Москву.

Внимание к деталям

Гурий Никитин стал выдающимся мастером фресковой живописи. В росписях мы видим свойственный ему прием «незеркальной» симметрии композиции, чувство ритма, внутреннюю динамику образов, контрасты светотени. Много внимания мастер уделяет деталям. Кропотливо прописаны фигуры Господа на троне, Пресвятой Богородицы, апостолов и учителей Церкви, стремительных ангелов, людей в белых одеждах, всадников на разноцветных конях, семиглавого дракона с коронами, страшных демонов с крыльями и клыками. Смотришь на фрески, и перехватывает дыхание. Кажется, что жизнь вокруг замирает и ты переносишься внутрь произведения.

В Троицком соборе Данилова монастыря мы видим основные сюжеты Откровения Иоанна Богослова («Апокалипсиса») — самой загадочной и символически насыщенной книги христианства. И для человека Средневековья, и для нас, живущих в XXI веке, это не просто украшение храма. Это то, что формирует мировоззрение человека. Двадцать шесть основных сцен, описанных любимым учеником Христа, разделены на пять регистров. Они занимают всю западную стену и частично нижние ярусы южной и северной стен. Мы наблюдаем развернутый рассказ о событиях Апокалипсиса. Фрески создавались в Смутное время, связанное с расколом в Русской Церкви и ожиданием очередного конца света в 1666 году.

Таинственные и выразительные фигуры представлены на синем фоне. В росписи преобладают охристый, темно-малиновый, оливковый цвета, среди которых временами вспыхивают ярко-голубые и белые пятна.

Какие сцены из Апокалипсиса мы видим на стенах собора? Христос посреди семи горящих светильников, Агнец на Престоле, четыре всадника Апокалипсиса, ангелы, выливающие чаши гнева на Землю, семиглавый дракон и Жена, облеченная в солнце, смерть и ад, ввергаемые в огненное озеро, воскресение мертвых... Сюжеты из Апокалипсиса наглядно демонстрируют вечное противостояние добра и зла, подчеркивают ответственность человека за нравственный выбор.

Сотрудник монастыря обратила наше внимание на то, что Гурий Никитин смело подходит к решению неканонических сцен, проявляя дар декоратора и креативность. В обители мы узнали, что в 80-е годы XVII века сформировался тот художественный прием, который современные исследователи называют «формулой Гурия Никитина». Это решение простран-

ства с помощью изображения прозрачного домика, видимого одновременно изнутри и снаружи.

Прошло более трех столетий, а цвета белил, охры, голубца, киновари и других минеральных пигментов звучат в полную силу.

«Апокалипсис» ЭТИМ ЛЕТОМ

В обители мы узнали про интересную традицию, сложившуюся здесь в последние годы по инициативе ее настоятеля игумена Пантелеимона (Королева). С весны по осень, каждый месяц, под сводами Троицкого собора собираются паломники и вместе поздним вечером и при свечах читают Откровение Иоанна Богослова. Всем желающим раздают листки с текстами, и люди по очереди их озвучивают. Около иконостаса, на аналоях, на русском языке. Каждый сюжет на фресках, когда до него доходит чтение, подсвечивается фонариком.

«Иоанн — семи церквам в Азии: милость вам и мир от Того, Кто есть — и был — и придет, и от семи духов у Его престола, и от Иисуса Христа, свидетеля верного, из умерших перворожденного, властителя царей земли! Тому, Кто любит нас, Кто дал нам Своей Кровью освобождение от наших грехов, сделал нас царством и священством Бога, Отца Своего — слава и держава во веки веков! Аминь. Вот Он идет с облаками! Кто Его не увидит?! Увидят и те, кто пронзил Его. Плачем перед Ним огласятся все племена на земле. Да! Аминь» (Ап 1: 4–7).

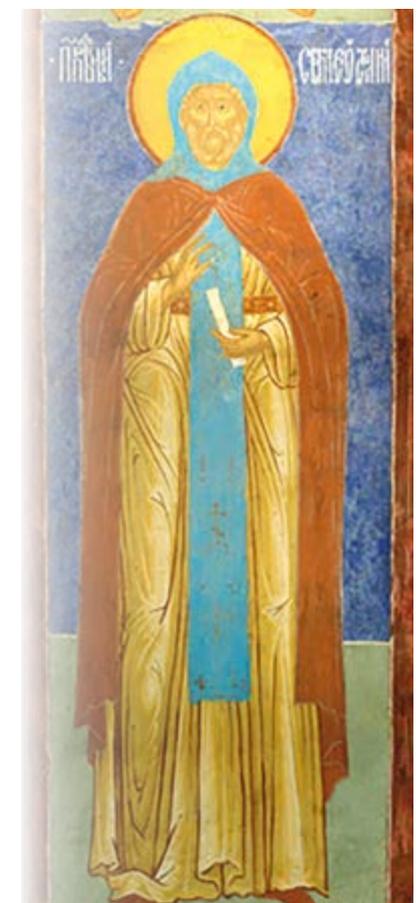
По мнению игумена обители, если христианин придет в монастырь и потратит свое время на то, чтобы полностью прочитать Апокалипсис, разглядывая эти изображения, то выйдет из Троицкого собора совсем не таким, каким сюда вошел.

Недавно в мессенджере одного известного московского экскурсовода увидела объявление с броским заголовком: «Апокалипсис этим летом! Приглашаем на чтение Апокалипсиса с рассматриванием уникальных фресок артели Гурия Никитина в Троицком соборе Данилова монастыря Переславля-Залесского в этом сезоне».

И люди записываются в эти поездки, и едут, и получают незабываемые впечатления, богатую пищу для размышлений. Это то, что может поменять жизнь человека. Осознать, что наше земное бытие — всего лишь миг на пути к вечности.

Ждем фрески Никитина в Арзамасе

Но вернемся на нижегородскую землю. Мы уже сказали о том, что этой осенью в Арзамасе пройдет выставка, где можно детально рассмотреть иконописные сюжеты. Но это еще не все. Сейчас создается документальный фильм о Гурии Никитине. Его покажут на выставке и разместят на сайте проекта. После кинопоказа планируется детальный разбор важнейших иконографических образов и текстов, ответы на вопросы. Посетив выставку фресок костромского иконописца в Арзамасе, мы сможем вырваться из суетного XXI века и хотя бы ненадолго погрузиться в Средневековье, где наряду с Андреем Рублевым и Дионисием творил Гурий Никитин.

Без любви ничего не бывает

А вырастает она из малой родины

История — это неиссякаемый источник, напитывающий человека знаниями и опытом. Каждое новое поколение получает ответы на свои вопросы, убеждена педагог и краевед Наталья Гусева. Многие годы она преподавала историю в сельской школе и все это время увлеченно занималась краеведением. Плодом кропотливой работы стало создание школьного музея «Засерёжье» и издание «Очерков истории Сосновского района». А главный результат — выпускники, ушедшие во взрослую жизнь со знанием истории и любовью к исследовательской деятельности. Силы и вдохновение для успешной просветительской деятельности Наталья Викторовна всегда черпала в семье, созданной по любви.

фото Натальи Зыковой

Память детства

Наталья — младшая дочь в семье Стожковых. Она появилась на свет в Засерёжье, в несуществующей ныне деревне Большая пустошь, и навсегда сохранила любовь к этому благословенному месту, ставшему колыбелью. Природа родного края, ее березовые рощи, раздольные луга, чистые карстовые озера и история — мировая, русская, история малой родины — вот те основы, которые делают жизнь сельского учителя глубокой, многогранной и благой.

Память детства для нашей героини — это любимая деревня с прямой и ровной улицей, вязы-великаны, клены и тополя, яблоневые и вишневые сады, ягоды и грибы за огородом. Односельчане, жившие одной семьей. Наталья Викторовна называет родную деревню райским местом. Последний житель уехал из Большой пустоши в 1990-е годы.

Ее папа Виктор Иванович знал историю и замечательно пел. Мама Лидия Владимировна хорошо рисовала и читала наизусть Пушкина. Если они шли куда-то пешком, то мама всегда цитировала любимые пушкинские строки. Сестры Татьяна и Надежда научили Наташу писать и читать задолго до поступления в 1-й класс. Старшая Татьяна взяла на себя многие заботы о младшей сестренке, опекала ее, стала опорой в жизни. Особенно после ранней смерти папы, тогда Наташе было всего четыре года.

— Наша мама всю себя отдала детям, — вспоминает Наталья Викторовна. От этой скромной и гостеприимной женщины дочь переняла любовь к людям, к труду, к чтению.

Учить других детей Наташа начала еще в начальной школе. К выпускному классу поняла, что хочет стать учителем истории. К этому времени она перечитала десятки книг, а хронологию многих важных событий, таких как Бородинское сражение, знала наизусть.

Каждую свободную минуту девушка посвящала чтению. В родительском доме это занятие поощрялось. Папа и мама, простые сельские труженики, понимали, что во время чтения хорошей литературы развивается душа человека, ум обогащается знаниями. Три дочери брали пример с родителей и много читали, особенно историческую литературу.

За школьные годы Наташа изучила десятки книг. Не бегло прочла, а пропустила через себя лучшие произведения из семейной и школьной библиотеки. Как результат — блестящее поступление в Горьковский педагогический институт на исторический факультет. «История — английский» — так называли его студенты.

Пять лет обучения прошли на одном дыхании. Столько важного и интересного узнала она в стенах вуза! До сих пор с благодарностью вспоминает преподавателей. Здесь будущий учитель познакомилась с методикой преподавания любимого предмета.

Засерёжье, ставшее судьбой

После окончания института Наталью направили учителем в село Николаевка, где она встретила свою любовь и стала верной женой достойного и доброго человека. Михаил Гусев происходил из священнического рода Критских-Лебединских. Его дед, священник Николай Николаевич Критский, стал основоположником большой учительской династии и оставил яркий след в истории родной земли.

Спустя время молодая учительница стала матерью, родился сын Николай. Способный мальчик перенял от мамы любовь к истории, окончил исторический факультет Нижегородского государственного университета.

Засерёжьем эти места называют потому, что раскинулись за рекой Серёжей. Граничат с Арзамасским и Ардатовским районами. Впервые певучее слово «Засерёжье» Наталья Викторовна увидела в «Нижегородском сборнике», изданном в 1867 году Нижегородским губернским статистическим комитетом, под редакцией действительного члена и секретаря комитета А. С. Гациского.

Поначалу Наталья Викторовна трудилась учителем, потом целых 19 лет — директором. С ее легкой руки слово «Засерёжье» вошло в разговорную речь, стало появляться на страницах районной газеты. В Николаевской школе педагог-энтузиаст создала краеведческий уголок, переросший в музей. Сельские ребята стали приносить раритеты, представляющие историческую ценность. Когда школу в Николаевке закрыли, Наталья Викторовна перенесла экспозицию в Рожок.

В музее

Недавно мы вместе с учениками воскресной школы побывали в школьном музее «Засерёжье», где пред нами открылась удивительная история освоения этих земель, развития промыслов, народного образования и культуры края.

Экспонаты небольшого музея можно справедливо назвать уникальными. Чего стоят ружье времен Крымской войны 1853–1856 годов, дневник 1915 года, написанный участником Первой мировой войны,

Книги из библиотеки
Нatalьи Гусевой

фотография делегатов съезда учителей Нижегородской губернии, письма солдат с фронтов Великой Отечественной войны, их боевые ордена.

Исторические фотографии и документы, в том числе свидетельства об образовании, говорят о том, что в Засерёжье всегда жили люди, стремящиеся к свету. Они строили храмы, часовни, школы и большое внимание уделяли духовному и культурному развитию. Свидетельством тому — фотографии и чертежи церквей, портреты священников, школьных учителей и учеников, старинные книги.

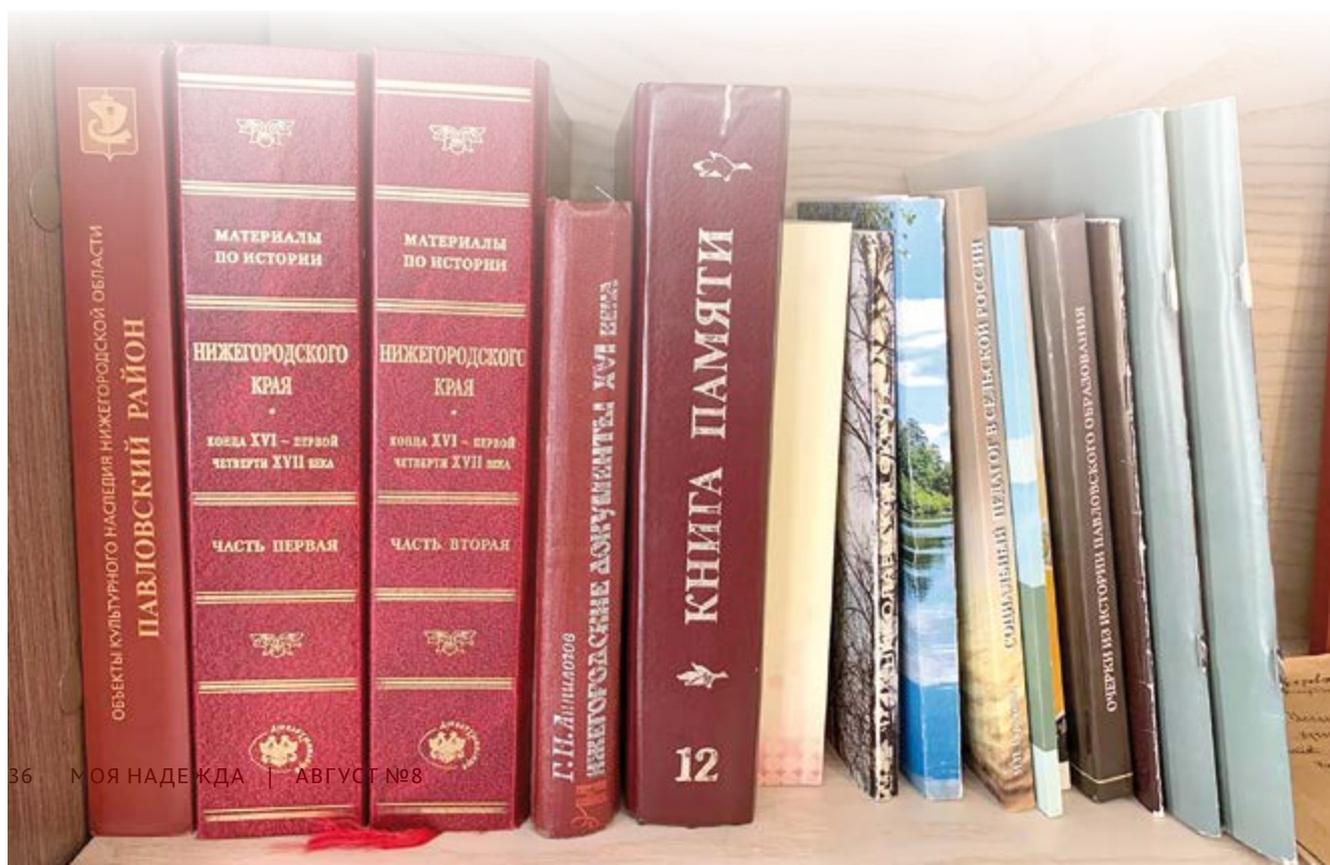
А вот еще один раритет. Скелет одного из родов вымерших иглокожих морских ежей, живших 65–97 миллионов лет назад. Возраст находки, сделанной уже в наши дни, подтверждает документ, составленный специалистами в этой сфере.

Не меньший интерес представляет каменное пушечное ядро, относящееся к XVI веку. Традиционная одежда, головные уборы и обувь наших предков отличаются самобытной красотой и практичностью.

Глубокий и вдумчивый рассказ Natalьи Викторовны позволил нам окунуться в историю, узнать, как и чем жили предыдущие поколения. Спасибо нашему экскурсоводу за этот урок истории, за любовь и преданность родной земле!

Недавно в Рожке побывали сотрудники Нижегородского музея-заповедника — и были поражены редкими артефактами. Кстати, в «Усадьбе Рукавишниковых» трудится одна из учениц Natalьи Викторовны. Девушка переняла от учителя вдумчивое и творческое отношение к родной истории. Таких последователей у педагога немало, и они не теряют связь с наставником.

В 2017 году Natalья Гусева стала призером областного конкурса музеев образовательных организаций Нижегородской области и лауреатом очного этапа Международного конкурса музеев образовательных организаций.

Книга любви к родному краю

Многолетние краеведческие исследования нашей героини легли в основу книги «Очерки истории Сосновского района», вышедшей в этом году. Эпиграфом к изданию стали слова академика Дмитрия Лихачева: «Любовь к родному краю, знание его истории — основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества».

В книге собраны архивные материалы, раскрывающие богатую историю сосновской земли от XVI века до наших дней. Большой интерес вызывают главы, где собран материал о местном дворянстве, о первых учителях, заложивших систему народного просвещения.

В ходе работы краевед познакомилась с потомками дворянских родов Беклемищевых, Погуляевых, Бахметьевых. Они присылают фотографии своих предков, делятся интересными фактами из их жизни. Некоторые из них становятся друзьями, духовно близкими людьми. Таким человеком стала Надежда Лазарева из Новосибирска. Она заинтересовалась исследованием о священнике Константине Изюмове. Общение в сети переросло в сердечную дружбу. Недавно гостя из Сибири приезжала в Николаевку.

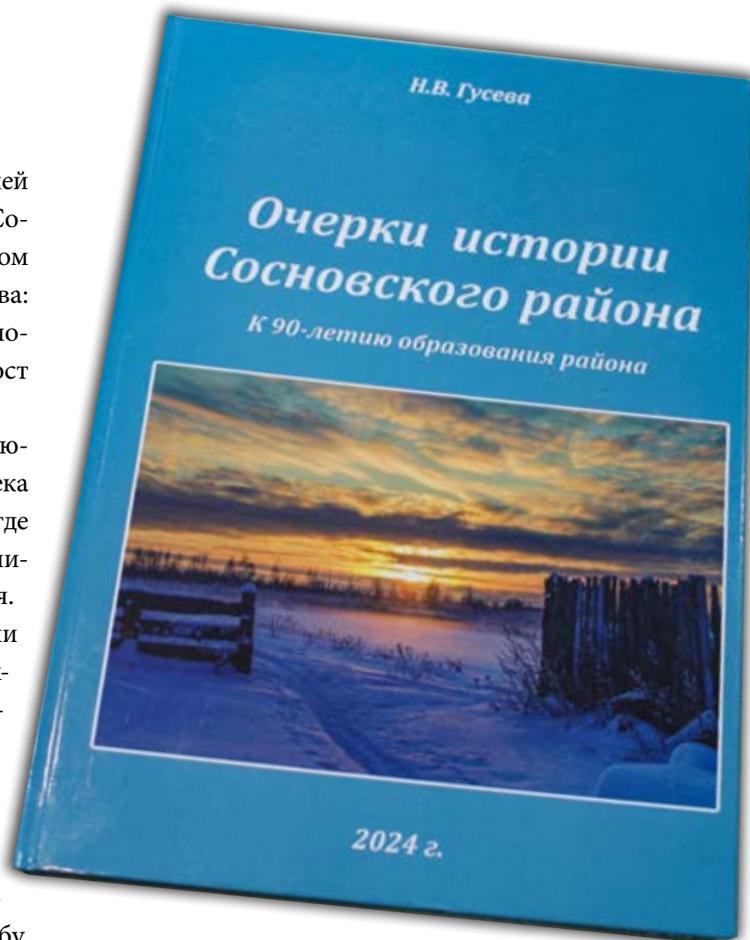
Краевед взаимодействует и с продолжателями священнических фамилий: Славницкими, Изюмовыми, Архангельскими, Левитскими, Успенскими и другими. Из них вышли учительские династии Фортунатовых, Сицких, Альбицких, Критских.

Со страниц издания на нас смотрят портреты известных уроженцев сосновской земли. Среди них министр юстиции Дмитрий Николаевич Замятин, ученый, топограф, член Русского географического общества Иван Степанович Крыжин, контр-адмирал Сергей Сергеевич Погуляев, учитель Петр Федорович Сицкий и другие. О них и других известных личностях Наталья Викторовна публиковала материалы на страницах районной газеты, погружая читателей в удивительный мир, где тесно переплетаются история, культура, духовность нашего народа.

С большой теплотой Наталья Гусева пишет о священнических династиях, называя сельских батюшек светочами.

— Священник появляется в глухой деревне, и как будто зажигается свет, — говорит моя собеседница.

Такое отношение к священству прослеживается и в ее книге. «Создание православного храма, — пишет она, — являлось первой необходимостью в жизни сельского общества. Здесь совершались церковные таинства, отношение к которым у крестьян было очень

серьезным. Но главным является то, что духовная жизнь русского народа в течении сотен лет опиралась на православную веру, которая воспитывала в людях духовность, нравственность, этические нормы. А носители этой веры были не только светочами православия, но и светочами культуры, образцом нравственности. Они пытались донести до крестьян не только духовное начало, но и приобщать к светским знаниям. Поэтому зачастую первые школы в селах были церковно-приходскими.

— Я училась в Лесуновской школе и часто приходила к Никольскому храму. Он венчал село, стоял на холме величественный, огромный, без куполов, — вспоминает Наталья Гусева. — Я рассматривала его, представляла, каким он был. Тогда, в безбожные годы, трудно было представить, что храм вновь обретет былую мощь и станет нужен людям.

«Серафимовский учитель» истории

Наталья Викторовна с грустью вспоминает, как в 1990-е годы подходы к изучению истории кардинально сменились. На этот важнейший предмет отводили всего один час в неделю! О Великой Отечественной

Священник Николай Николаевич Критский с матушкой Александрой Федоровной (в девичестве Лебединской)

войне начинали говорить только в девятом классе. Сейчас ситуация меняется к лучшему. Уже в этом году в школы придет единый учебник истории под редакцией Владимира Мединского.

— Учебник — это окно в мир истории, а единый учебник — это правильно, — говорит Наталья Викторовна. — История — важнейший предмет, который формирует мировоззрение человека. Я считаю, что знания об основных исторических событиях, об основных памятных датах в истории страны ребенок должен получать уже в начальной школе. Именно в этом возрасте человек должен сделать первые шаги к развитию патриотизма.

Урок истории с Натальей Викторовной — это всегда интересное и живое событие. Но уроки — это еще не все. Под ее руководством юные краеведы активно занимаются исследовательской деятельностью, побеждают на региональных и всероссийских конкурсах. Дважды она становилась победителем национального проекта «Образование», педагогического конкурса «Серафимовский учитель» (2020, 2021), призером областного конкурса «Воспитать человека» (2024).

С недавних пор Наталья Викторовна не преподает историю, только английский язык. Но нынешние ученики еще помнят ее слова: «Я считаю так...» Именно с них она всегда начинает разговор на важные и зло-

Поклонный крест на месте утраченного храма в Николаевке. Рядом с этим местом похоронен священник Николай Критский

бодневные темы современности. Коллеги и ребята всегда ценили ее незамысленный взгляд на происходящее в мире. О тех, кто сознательно обостряет политическую и военную обстановку вокруг Украины, наша героиня говорит так: «Это люди, которые не знают историю».

Верность себе и родине

Наталья Викторовна остается верна тому месту, где она появилась на свет. Она до сих пор живет в Николаевке, куда ее направили после института. Родное Засерёжье питает ее жизненными силами. За последние шесть лет педагог пережила тяжелые утраты, похоронив дорогих людей: мужа и сестру Татьяну. И Михаил Николаевич, и Татьяна Викторовна были людьми честными, скромными и искренними. Их уход стал потрясением, разделившим жизнь на «до» и «после».

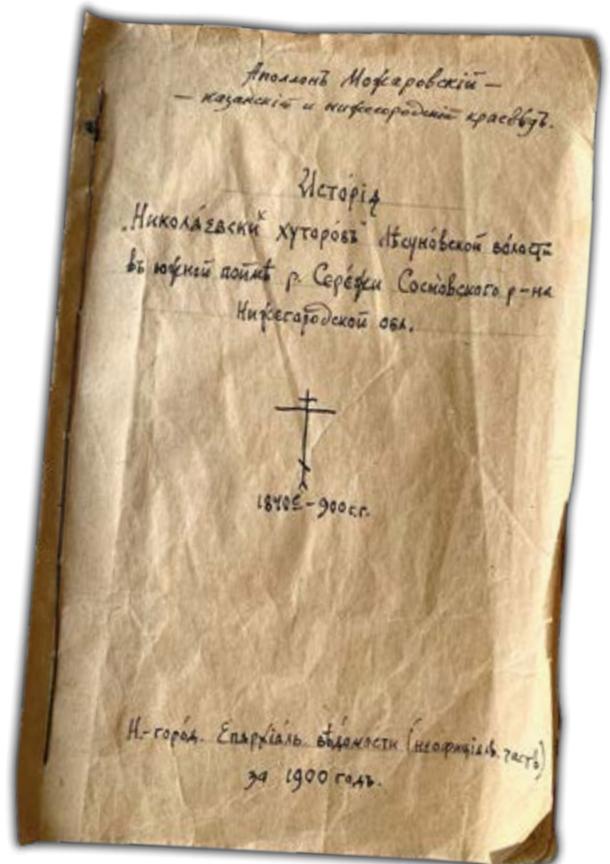
Чувствовать полноту и радость жизни сейчас ей помогают сын Николай и внук Максим. Они обосновались в Нижнем Новгороде, но часто приезжают в родительский дом. Оба буквально впитали в себя любовь к истории, к малой родине. Ведь мама — историк-краевед, а папа был лесником. Их детство проходило в атмосфере, насыщенной добрыми и умными книгами, разговорами о красоте и богатстве природы, русского леса.

Уютный деревянный дом с веселыми наличниками. Сад, где с весны до поздней осени цветут нарциссы, ирисы, пионы, клематисы... Пчелы собирают пыльцу и нектар, несут добытое в четыре улья. Пчеловодство стало для Натальи Викторовны отдушиной и любимым делом.

Она любит простую и милую сердцу природу Засерёжья, знает каждую речушку, полянку, грибные и ягодные места.

— Я люблю все необычное, — говорит моя собеседница и с радостью в глазах рассказывает о медоносных пчелах и их повадках, о том, как варить земляничное варенье, где растут белые грузди и как их отличить от похожих грибов, зачем на речках возникают бобровые запруды, на что похожи здешние ландыши, как местные соловьи выводят свои рулады; почему в Засерёжье на несколько градусов холоднее, хотя это южная часть района.

Наталья Викторовна радушно встречает и вкусно кормит своих гостей. На нашем столе были соленые белые грузди, деревенские яйца и молоко, свежая и замороженная со сгущенкой земляника, ягодное варенье, ароматный чай.

Летопись Николаевского прихода, составленная священником Александром Орловым

Много талантов у этой замечательной женщины, но главный из них — любовь. К Богу, стране, малой родине, семье, школе. К истории и краеведению. Без любви ничего не бывает!

Текст: Марина Бригатова

Благодарю, душе моя, Господа!

Истории дивеевских волонтеров

Движение волонтеров в Серафимо-Дивеевском монастыре стало заметным явлением. Оно началось 30 апреля 2023 года, и за это время волонтеры стали незаменимыми помощниками на всех послушаниях. В течение года они приезжают в обитель на две недели. Желающие могут пожить и дольше, перейти в следующий заезд. Обычно в группах от 20 до 40 человек в возрасте 35–60 лет. Заявки на приезд они подают на сайте diveevo-palomnik.ru.volunteers, созваниваются с сестрой, которая отвечает за работу с волонтерами, и в указанный день заезда прибывают в Дивеево. Живя общинной жизнью, они учатся уступать, заботиться о других, начинают узнавать себя. Посещают церковные богослужения. С желанием молятся. Становятся христианами.

Каждого привели в обитель свои обстоятельства

Мария (Казахстан):

— Мужчины и женщины разных возрастов превращаются здесь в братьев и сестер. Сначала называют так друг друга, а потом обретают новых родных во Христе людей. Семейные пары поселяют в разных кельях. И начинается трудовая духовная жизнь. Любая работа во благо обители и во славу Божию называется послушанием. Его нужно постараться выполнить, даже если никогда раньше этим делом не занимался. Даже если впервые в жизни видишь орудие для борьбы с сорняками, должен научиться им владеть.

Каждого приводят в обитель свои обстоятельства, просьбы, вопросы. Кто-то мечтал отдохнуть на море, но после встречи с мошенниками остался без средств. Помолился — и Пресвятая Богородица позвала к Себе за утешением и помощью.

Для многих слово «волонтер» означает человека, который всем бескорыстно помогает. Поэтому слово это на наших футболках и бейджиках паломники именно так и воспринимали. Одни подходили и спрашивали, как стать волонтером. Другие интересовались: вы по своей доброй воле бесплатно работаете? Обращались к нам за помощью, просили показать дорогу к источникам и в трапезные, рассказать о монастыре и святынях... Конечно, когда было время, всем обратившимся мы подсказывали и по мере сил помогали. Но наша функция была в другом — помочь сестрам обители в уходе за большим хозяйством монастыря, участвовать в послушаниях и молитвах.

Синие футболки с надписями «Дивеевский волонтер» и «Бодрствуйте, спасайтесь, радости мои!» мы получили после двух недель труда вместе с духовной литературой. Это был подарок каждому потрудившемуся на благо святой обители Божией Матери.

Искал жену и стал волонтером

Максим (Москва):

— Я безуспешно искал жену, пока не понял: нужна помощь Божия, нужен подвиг! В Телеграм-канале увидел пост, что Дивеево набирает первую волну волонтеров. Вот оно! Помочь женскому монастырю — огромное благо. Взял отпуск и отправился в путь.

Началось волонтерство с огородов. Нам, горожанам, привыкшим к капучино, бранчам и самокатам, поручено было удалять сорняки, разбирать заборы, подвязывать помидоры, переносить металллом. Пару дней лил дождь. Часть работ была на улице, но сестры заботились о нас, предлагали дождевики, свитера. Обычно после трех часов под дождем в мокрой одежде при 13 градусах пришлось бы лечить пневмонию. Но нельзя же заболеть и подвести всех, а значит надо молиться! И я не заболел, хотя после работы еще окунул-ся в ледяной святой источник.

Тут вообще меняются ощущения. Начинаешь улыбаться от мелких радостей, подмечать их. Душа истончается, или тает мирская броня? Что касается послушаний, сначала кажется: не потяну, но подходит время окончания трудов — и ты не торопишься, а хочешь еще что-то доделать.

День начинается с акафиста преподобному Серафиму. Синий бейджик дает доступ к той части храма, где молятся сестры и священники. Мне достаются записки — я читал их и чувствовал свою сопричастность. Удалось приложиться к открытым мощам преподобного. Быть волонтером — потрясюще! Я молился в храме на втором этаже, где поет клирос. Оттуда открывается потрясающий обзор. И людей существенно меньше, чем внизу. Я понял, что совсем не знаю литургию и веду себя как оглашенный. После литургии — крестный ход и малое освящение воды на источнике преподобной Александры. Мне дали нести хоругвь. Настоящий праздник!

В середине смены нас снова отправили на огороды. Люблю такое послушание. Работы вал, любая на ваш вкус: полоть, корчевать, подрезать, разбирать, переносить, красить, сажать, вести электрику, убирать, мыть, разжигать костер, поливать, чинить... И даже думать самому не приходится, как выполнить задание: все объяснит ответственная матушка.

Самая яркая часть дня — общение за ужином. Многие здесь переосмысливают свой путь, приходят к молитве, любви и радости.

Через два месяца я женился.

Здесь ощущается связь с Богом

Светлана (Москва):

— Что я пережила за эти две недели? Признаюсь честно, было нелегко. В том числе без кофе по утрам в привычное время. Нужно было принять монастырский устав, привыкнуть к строгости и требовательности сестры Натальи, смирить себя, подчиняясь общим правилам кельи...

Что я получила взамен? Бесконечную любовь. Она в Дивеево повсюду. Идешь по святой Канавке и чувствуешь, что Богородица здесь, рядом, почти держит тебя за руку.

О батюшке Серафиме — особое воспоминание. Сейчас хожу по Москве счастливая, что ножки не болят и спина не беспокоит. А дело было так: оказалась я на послушании в сестринском саду: я, скульптура батюшки Серафима и никого больше. Сестринский сад — место особое, уединенное, для монашествующих. С усердием принялась я за работу. А в обед разогнуться не смогла. Обратилась к батюшке Серафиму: «Потрудилась я на славу, но спину сорвала, помоги!» Какое же было мое удивление, когда по возвращении я о спине вообще забыла! Ни боли, ни усталости. Откуда взялись силы на вторую половину рабочего дня? Я еще и сад весь вымела, и в тени деревьев отдохнула, и с батюшкой Серафимом на радостях наговорилась. А когда батюшкиной мотыжкой (одна из святынь обители из числа личных вещей преподобного. — Ред.) по спине еще прошлись, предела радости не было и нет до сих пор.

Поездка обогатила меня братьями и сестрами, которые по-христиански заботились обо мне, узнав о моем недуге. Вот где пример настоящей любви во Христе!

Мой дивеевский багаж

Ирина (г. Саранск):

— Две недели волонтерства в Дивеево стали для меня наилучшим способом познания себя. Послушания — труд физический, непривычный — помогает учиться уповать на Бога, усмирять гордыню, тренирует человеколюбие. Господь дарит бесценный опыт, позволяющий прокачать свои черты характера. И если справишься со своими страстями или хотя бы постарайшься, это приносит неопишемую радость. Матушки и сестры монастыря удивляют терпением, смирением, пониманием и милосердием. Милосердие — самое главное, что нужно тренировать в себе. Отсутствие этого качества Дивеево подсветило мне много раз.

Я прочитала Евангелие и Псалтирь ежедневным чтением. С Божьей помощью повторю это еще и не раз. Молитва и чтение Священного Писания теперь помогает мне строить отношения с дочкой-подростком, поддерживать мужа и жить с добрым сердцем и верой. Багаж чувств, знаний, воспоминаний, опыта, бесед, знакомств, размышлений, восторг от маленьких чудес сопровождает меня, вдохновляет, настраивает, спасает, направляет, помогает делать выбор, прощать, понимать, принимать, любить, творить, радоваться, правильно печалиться, слышать душу и сердце, жить так, как понравилось бы Богу.

Я шла по монастырю и улыбалась

Галина (г. Надым):

— После утреннего акафиста преподобному Серафиму, который начинается в семь утра, меня отправили на послушание на скит, где есть небольшая молочная ферма, называемая коровником. Мне дали все необходимое, даже носки и платок, и показали... поле, в котором длинными грядками, уходящими в горизонт, были посеяны морковь и свекла, едва проклюнувшиеся из земли и уже заросшие травой. Их и нужно было продергивать руками, не нанося ущерба тонким росткам.

Чтобы понять мою реакцию, нужно знать, что я офисный работник 45 лет. Когда-то в молодости сажала в огороде по пять саженцев помидор, огурцов и баклажанов. Много лет я живу в городе на Крайнем Севере, где никто ничего, кроме цветов на подоконнике, не сажает. Последние месяцы я просидела дома, редко вставая с дивана и отрываясь от телефона. Дома все автоматизировано: посудомойка, робот-пылесос, мультиварка, автомобиль для передвижения. А тут бескрайнее поле, солнце в зените — и я, в платке и платье.

Я безропотно принялась за работу, в глубине души понимая, что где-то в середине этого поля я умру... Читала молитвы. Хорошо знаю только две, их и читала. На соседней грядке работала монастырская сестра. Она светила изнутри добротой. У нас завязался недолгий разговор о жизни монахинь и о том, как приходит в голову мысль бросить мирскую жизнь, отказаться от ее благ и комфорта. Ответы на мои вопросы были просты, наполнены любовью и пониманием. Я была впечатлена ее душевным теплом и благодарностью ко мне. Мои рассказы она слушала с уважением и радостью за меня. Невозможно передать эмоции от такого общения. Мы не встречаем в миру таких людей. Ни лучшие друзья, ни родные, ни мы сами не умеем быть такими искренними в общении.

В последнее время я за компьютером больше часа работать не могла от боли в спине. Поэтому полгода просидела дома в депрессии. А тут полдня в поле в одном положении — и я не устала! Я наполнялась энергией, радостью, счастьем — десятком положительных эмоций, неведомых мне прежде. Сестры и монахини были очень заботливы, постоянно предлагали отдохнуть и покушать, дали мне перчатки, стульчик. Не хотелось расставаться с ними.

Вернувшись в Дивеево, я пошла по Канавке. Откуда взялись силы? Улыбаясь каждому встречному, я шла по монастырю...

Клубника на Канавке и козы в дорогу

Татьяна (Московская область):

— Самым сложным послушанием для меня стал Казанский огород, потому что я вообще не огородник. Впервые держала в руках тяпку. Поливать очень понравилось. Довелось полоть клубнику на Канавке.

Большое чудо произошло по окончании заезда, когда бабушка положила мне в машину двух козочек со словами: «Сестра, мы тебя ждали, другим не отдавали, только в добрые руки и не на мясо! Они у тебя всю дорогу будут спать, вези!» Куда везти? Я в квартире живу. Привезла. В храме услышала от одной матушки, которая проездом была в нашем городе, что многодетная семья из Тверской области давно хочет завести коз для молока, но денег нет. Они молились батюшке Серафиму о козе. Я отвезла козочек этой семье.

Уехала из обители другой

Анна (г. Кумертау):

— Я искала счастье и нашла его там, где не ожидала, — в тишине монастыря. Приехала сюда потерянной. Казалось, что в жизни все идет не так. Отношения с мужем напряженные. Внутренняя неудовлетворенность, опустошение. Хотелось больше денег, свободы, успеха. Как и многие среди молодежи сейчас, жила мечтами быть особенной, звездной.

Никакого явного чуда не случилось, но самое главное произошло внутри. Я увидела свои заблуждения, гордыню, упрямство, заносчивость. Искренне раскаялась — с болью, слезами. Покаяние стало началом новой жизни. Я увидела, как сильно мне не хватало Бога и общения с Ним. Прежде я стремилась закрыть эту пустоту вещами, людьми. Но пустота оставалась. Я поняла, что на самом деле мне всегда нужен был только Господь. Уехала из монастыря другой. Появились смирение, благодарность и благоговейный трепет.

Сейчас я учусь быть женщиной, женой по-христиански: уважать и почитать мужа, служить своей семье, пребывать в смирении. Теперь мне не хочется привлекать внимание, собирать лайки в соцсетях, доказывать свою особенность, больше хочется внутренней тишины, меньше искушений и сосредоточиться на главном.

Встречи с прекрасными людьми

Татьяна (Санкт-Петербург):

— Главным чудом для меня стало то, что я встретила в Дивееве прекрасных людей, которые понимали меня с полувзгляда, с полуслова. Они думали, говорили, делали то, что отзывалось теплотой в сердце. Мы делились сокровенными мыслями, ссылками на прочитанные книги, читали стихи. Поддерживали друг друга добрым юмором. Все были такие разные, но уже родные, как большая семья.

Первое послушание завершилось в 21 час, когда монастырь уже переоделся в ночное облачение: звездное небо, теплая подсветка колокольни и соборов и запахи — яблочный и тонкий цветочный. С колокольни доносилась повторяющаяся мелодия «Пресвятая Богородице, спаси нас!» Немой восторг и благодарность Создателю, что сподобил добраться до этого дивного уголка нашей необъятной страны и почувствовать всю Его любовь ко мне грешной.

В каждом заезде — своя кульминация. В нашем случае это был праздник Успения Пресвятой Богородицы с последующим украшением святой Канавки для погребения Ее плащаницы. Мы все так ждали этого события! На всенощном бдении 27 августа мы исповедались, 28-го причастились, а 29-го нарядные, с бейджиками участников украшения Канавки, отправились составлять цветочные орнаменты под руководством опытных флористов. Пять часов пролетели незаметно. Мы пели «Богородице Дево, радуйся» и сами радовались, как дети.

Нужно забыть свои хотелки

Александр (г. Омск):

— Здесь солнце яркое, купола золотые! Встаешь утром молиться, а на тебя кресты золотые глядят! И воскликнешь из глубины души: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!»

Здесь я стал понимать, что нужно забыть свои хотелки: туда не хочу, а сюда хочу. Какое послушание определили, туда и идешь. На одном из послушаний мне стало стыдно, что монахиня носит доски и пни быстрее меня. Решил не отставать, но спустя полдня понял, что поясница больше не может терпеть моего усердия. На этом мой подвиг закончился. Что же поделаешь?

Первые три дня по приезду девушки не выходили из головы: такие красивые, с улыбками, как солнышко. Но пришлось заняться поясницей. Я переменил мысли и думал уже о том, что батюшка Серафим не оставит меня. Чуть выздоровел — ОРВИ. Братья меня выручили, дали таблетки и все необходимое.

Съездили с братьями на источник. Меня напугали: ледяной. Но батюшка Серафим нас с большой любовью принял и согрел. Было немного страшно, но помолился, как мог, и пошел, а в голове почему-то слова звучат, такие добрые: «Иди, иди». Три раза, как положено, окунулся. Вышел, а мне обратно в воду хочется! Зашел второй раз, опять окунулся трижды. Водичка мягкая, светлая, и так хорошо на душе! Вышел, постоял пару минут... и не смог удержаться — третий раз пошел. На этот раз я тихо окунулся трижды, и вода меня как будто обрадовала еще больше...

На прощание я из шкатулки вытянул цитату святых отцов — в ней были самые нужные мне слова. Дома в рамку эту цитату поставил. Очень хорошая поездка, здесь душой воскресает. Дурные мысли оставляешь, Богородице молишься.

Чему научились в Дивееве

**Николай и Евгения
(Ростов-на-Дону):**

— Мы уже сутки дома, а руки в прежнем ритме монастырских послушаний. Дорога за рулем 15 часов, приезд в пять утра, немного отдохнули, и уже в пять вечера мы у родителей на даче. Надо же дивеевскую клубнику посадить! И крыжовник со святой Канавки. С молитвой «Богородице Дево, радуйся» сделали это. Очень верим, что приживется. Я окропила все водой с источника матушки Александры. А супруг тем временем с триммером в руках боролся с выросшей по пояс травой. Родители были в шоке.

После посадки я вернулась к любимой лопате, с которой несколько дней подряд в Дивееве не расставалась. Научилась копать! Пока свекровь искала секатор, чтобы подстричь ненужный чеснок, я его выкопала, чтобы сделать вкусную помазку по монастырскому рецепту.

Семь недель даром не прошли. Руки чешутся и без дела уже не могут.

Подготовила монахиня Макария (ОГУДИНА)

Из Алабамы в Нижний Новгород

Почему американцы переезжают в Россию?

Наше знакомство с семьей Барбен состоялось во время встречи митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия с переселенцами из США, Канады, Германии и Франции. После официальной части все вышли на улицу и продолжилось неформальное общение. Английская речь, местами переходящая в русскую, улыбки, объятия, рукопожатия — видно, что людям, которые еще недавно не знали о существовании друг друга и жили на разных концах планеты, здесь комфортно и радостно. Здесь — это в России, в Нижнем Новгороде: 80 иностранцев (большинство — это семьи, три из которых многодетные) выбрали Нижегородчину своим новым домом.

Помощники

Семья Барбен — это папа Майкл, мама София и их дочери: 11-летняя Надежда и 7-летняя Любовь. Переехали в Россию из Соединенных Штатов в октябре прошлого года. А первая их встреча с Россией произошла прошлым летом. Семья приехала в Москву, как говорится, «на разведку». Столица произвела впечатление, но жить в мегаполисе не хотелось. Выбор пал на Нижний Новгород. Барбены продали свой дом в штате Алабама, и вот уже девять месяцев они — нижегородцы.

Конечно, самим совершить такой переезд было бы крайне затруднительно. Всестороннюю поддержку оказало агентство «Ока», которое в рамках президентского указа помогает иностранцам, разделяющим российские культурно-нравственные ценности, переехать в нашу страну, а главное — интегрироваться. Руководитель агентства Якоб Пиннекер сам переехал в Россию из Германии в 2016 году и по себе знает, какая помощь необходима переселенцам.

— Все больше иностранных граждан думает о том, чтобы сменить страну проживания, — констатирует Якоб. — Наше агентство стремится привлечь иностранных граждан, обладающих финансовыми и интеллектуальными ресурсами, для переезда в Россию на постоянное место жительства

В России опыт приема иностранцев имеет глубокие исторические корни. 22 июля 1763 года Екатерина II издала манифест, приглашающий их в Россию. Те, кто селился на необжитых землях в Поволжских степях, освобождались от налогов на 30 лет, в других местах — от 5 до 10 лет. Ни крепостное право, ни обязанность служить в армии на переселенцев не распространялись, они подчинялись Престолу, ему и клялись в верности. Императоры Павел I и Александр I расширили привилегии людей, бежавших из Европы от голода, безземелья и междоусобных войн. Жили они в России так называемыми «колониями». Но, разумеется, шла и ассимиляция.

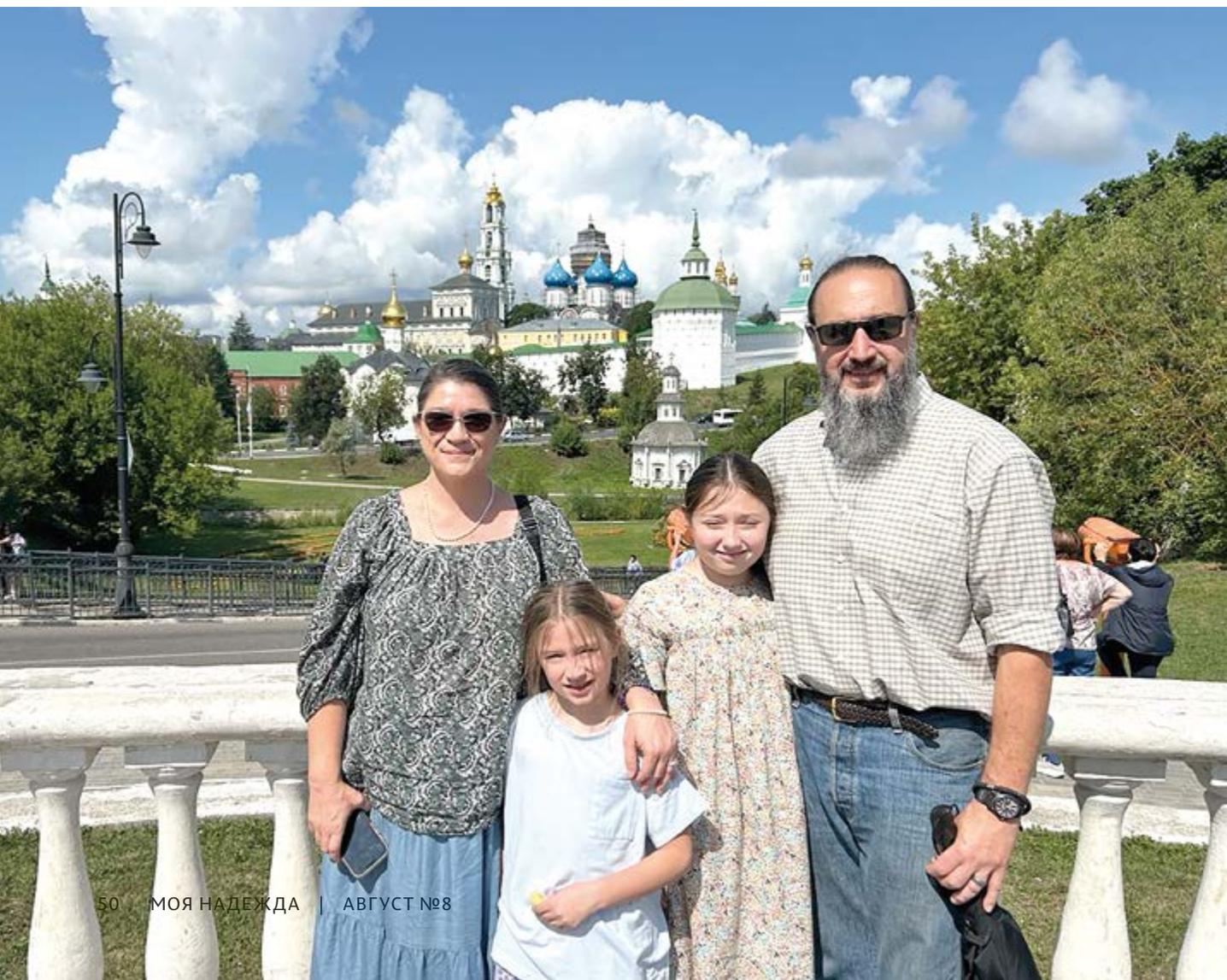
и получения гражданства. За каждым клиентом с самого начала взаимодействия закреплен персональный менеджер, который сопровождает его во время юридических процедур и предлагает оптимальный набор услуг консьерж-сервиса.

— На наш веб-сайт, который популярен на ресурсах, расположенных за рубежом, поступила входящая заявка, — рассказывает историю переезда Барбенов в Нижний Новгород Дарья Зеленина, директор по маркетингу АНО «Ока». — Мы связались с семьей, узнали причины переезда, рассмотрели, насколько они подпадают под действие 702-го указа президента, разделяют ли наши традиционные духовные ценности. После подготовки пакета документов переезд состоялся.

Туда, где Бог

Одной из причин, побудивших Майкла и Софию к такому шагу, стало вероисповедание семьи: Барбены исповедуют православие и хотят жить и воспитывать детей в православной среде. При этом София выросла протестанткой, Майкл — католиком. В православие они перешли относительно недавно — четыре года назад, во время пандемии, когда в Алабаме закрылись все протестантские и католические церкви и Барбены начали ходить в храм Московского Патриархата.

— Я прочитала о православии очень много и поняла, что его история четко идет к Иисусу Христу и никакая другая религия этого не делает, — объясняет свой выбор София.

Мы беседуем в уютной квартире, которые Барбены снимают в Нижнем Новгороде. Майкл бережно обнимает супругу за плечи и добавляет:

— После первого богослужения, на котором мы побывали, все, что я мог сказать, — это то, что Бог был там. Когда мы вышли из храма, то поняли, что это действительно наша религия.

Вера, впрочем, не единственная причина переезда Барбенов в Россию. Другая связана с шаткостью семейных и нравственных ценностей в Америке.

Главное — язык

В Алабаме у семьи был свой дом, хозяйство: четыре кошки, собака, куры, индюки. София, педагог по образованию, сама учила дочек — они находились на домашнем обучении, Майкл работал аналитиком. Пришлось уволиться, но он не унывает — планирует преподавать английский в лингвистической школе. Директором там — американец, который уже давно переехал в Россию. Майкл надеется, что, когда овладеет русским, сможет вернуться к своей прежней, любимой работе.

— А я буду дома, — улыбается София, — буду готовить, убираться и заботиться о семье.

Дети продолжают домашнее обучение, с мамой, до тех пор, пока не будут достаточно хорошо говорить по-русски. Хотя уже сейчас Надя и Люба могут неплохо объясниться. При нас они бодро читали учебник и даже правильно ставили окончания. Вся семья активно изучает язык. И дома, между собой, пытаются общаться на русском, пока отдельными словами: «спасибо», «пожалуйста», «хорошо».

— Для наших переселенцев мы составляем полный пакет интеграции, — рассказывает Дарья Зеленина, — не только оказываем юридические услуги, но и организуем мероприятия, которые позволяют им общаться, интегрироваться в среду. Совместно с лингвистическим университетом подготовили форматы языковых курсов для взрослых, вместе с АНО «Школа 800» — для детей. Там родителям позволяют присутствовать на занятиях, и дети не только сидят в классах, учат язык за партами, но и ездят по разным музеям и известным культурным объектам, изучая русский через опыт.

Благодаря сопровождению специалистов агентства «Ока» Барбены активно включаются в общественную жизнь Нижнего. Вот они на общегородском празднике в День семьи, любви и верности, вот в театре, а вот на встрече с митрополитом Георгием рассказывают, как их встретили на приходе. Семья ходит в храм Петра и Павла.

— Мы любим туда ходить, — говорит София. — Муж иногда помогает в алтаре, бабушки обожают наших дочерей и каждый выходной приносят им конфеты. Все очень классно!

Со своими дрожжами

Знакомясь с нашими традициями, изучая историю России, Барбены не забывают и свое, родное. София привезла с собой фамильные раритеты. На плите стоит чугунная сковорода. Ей более 160 лет!

— Моя семья готовила в этой сковороде с 1860-х годов. Я хочу ее передать своим девочкам, когда они начнут печь. Они будут бороться за сковороду! — смеется мама. Она достает с полки стеклянную банку с содержимым нежно-кремовой консистенции. Открывает крышку — приятный запах разносится по кухне. Что это?

— Это живые дрожжи, им более 100 лет! — отвечает на вопрос София. — Их история началась в Италии, потом со своим хозяином они переехали в Боливию, потом оказались у меня в Америке. Теперь в России. Каждый день я кормлю их мукой и водой, чтобы дрожжи росли. Я люблю готовить и учу этому детей, потому что когда-то у них будут свои семьи.

Готовит София очень вкусно. Мы пили чай с ее кексом и печеньями. Вкус необычный: все-таки в каждой стране свои кулинарные традиции. София обещала поделиться рецептом, а с собой дала баночку с дрожжами. Так что теперь в холодильнике у меня подрастает это столетнее чудо.

Прощаясь с дружной семьей Барбен, интересуюсь: как родные и друзья отнеслись к переезду?

— Это была смешанная реакция, — ответил Майкл. — Многие американцы верят стереотипам, воспринимают Россию как 20–30 лет назад. В основном люди спрашивали, зачем мы это делаем, но были и те, кто понял нас, особенно семьи.

В первые дни после переезда Майкла и Софию несколько напрягало, что люди на улицах, в магазинах редко улыбаются друг другу. В Америке это общепринято. Прошло время, и они поняли: в России если улыбаются, то искренне, а не из вежливости, если делают что-то — так от души. Здесь, в Нижнем Новгороде, у них уже появились знакомые и даже друзья-россияне. Но все же, прожив большую часть жизни в Соединенных Штатах, они скучают по родине.

— Место, где ты родился и вырос, всегда останется в сердце, — признается Майкл. Но с каждым днем эта тоска все меньше, и все больше — любовь и уважение к новому месту жительства, которое уже сейчас Барбены называют новой родиной.

Текст: Оксана Москвина

Фото: Александр Чурбанов и из архива семьи Барбен

Мужские лица войны

Ветераны уходят, остаются воспоминания

В каждом районе, местности есть/были такие люди. Когда они были почти в каждой второй семье, их рассказы сливались в один большой гимн мужеству и любви к Родине. Когда их ряды стали редеть, этот гимн начали заглушать иные, чуждые ему звуки.

А сегодня мы испытываем даже дефицит подлинных воспоминаний тех, кто прошел войну. И рады бы расспросить их, услышать, записать бесценные свидетельства, но, увы, они уже ничего не расскажут. И потому так дороги сегодня мемуары фронтовиков: это все, что нам осталось, и большего мы уже не узнаем.

В этом году исполнилось бы 100 лет автору предлагаемых воспоминаний, записанных со слов, — уроженке деревни Мартьянова Воскресенского района Нижегородской области Татьяне Шиловой, (в замужестве Пакуевой).

Ветеран ВОВ Татьяна Михайловна Пакуева у памятника погибшим воинам в селе Владимирском

«В 1943 году в июне мне исполнилось 18 лет. Был набор девушек. Мне прислали повестку в армию. Нас было 20 девушек, почти все — счетные работницы. Определили в 289-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион в Горьком. Там за три месяца мы прошли боевую и политическую подготовку.

Овладев специальностью разведсвязиста, мы направились в Выксу, там было много военных заводов. Жили мы в землянках. Наши зенитки стояли на крышах заводов, а тяжелые орудия — в полях, километрах в двух от заводов. Стоя на посту, мы должны были по звуку или визуально, глядя в бинокль, четко определять вид немецких самолетов: бомбардировщики это или истребители, курс полета и высоту. Определив все это, сразу звонили в штаб дивизиона, который давал указание батареям открывать огонь.

В 1944 году нас направили на Полесье, в город Мозырь. Передовая проходила в 10 километрах от города. Часто пропадала связь, и связистам приходилось ее восстанавливать ночью. В городе Калинковичи мы приняли первое боевое крещение. На госпиталь был налет немецких бомбардировщиков. Наши зенитки стояли на крышах, и трех девушек убили, в том числе нашу землячку Лиду Шадронову из деревни Шадрино».

После освобождения от гитлеровцев в январе 1944 года город Калинковичи еще несколько месяцев находился в ближнем тылу войск 1-го Белорусского фронта и часто подвергался налетам вражеской авиации. Калинковичский железнодорожный узел с прилегающими магистралями составлял отдельный прифронтный железнодорожный участок, который обслуживался военно-эксплуатационным отделением Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) под командованием полковника А. А. Орлова. Эта структура выполняла задачи по экс-

плуатации, восстановлению и ремонту железнодорожного пути, обеспечивала его подвижным составом, осуществляла мероприятия противовоздушной обороны.

В последние годы в интернете на сайте «Подвиг народа» появилось много документальных свидетельств военной поры, в том числе журналы боевых действий (ЖБД) некоторых частей советской противовоздушной обороны. Из них следует, что железнодорожный узел Калинковичи в первой половине 1944 года почти ежедневно «навещала» немецкая воздушная разведка. В феврале и первой половине марта стояла нелетная погода, и мощных бомбардировок не было, но с улучшением погодных условий гитлеровская авиация активизировалась. В ЖБД советской 61-й армии есть запись, что 22 февраля ее руководство обратилось к вышестоящему командованию с запросом «...выделить одну зенитную артиллерийскую дивизию для прикрытия железнодорожного узла Калинковичи и переправ через р. Припять». Крупных сил ПВО сюда не направляли, но имевшиеся дали достойный отпор фашистской авиации, которая группами от 3 до 40 самолетов бомбардировала Калинковичи 22 марта, 16, 18, 29 апреля, 6, 12, 13, 25, 29, 30 мая, 2, 7, 15, 27, 28 июня и 4 июля 1944 года.

С неба калинковичский железнодорожный узел прикрывали 521-й и 827-й истребительные авиационные полки из состава 36-й истребительной дивизии ПВО. С земли его после освобождения защищали 153-й и 252-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы, входившие в состав Минского корпусного района ПВО (с 19 апреля — 4-й корпус ПВО), со штабом в Гомеле. В каждом дивизионе было четыре 76-миллиметровых зенитных орудия, восемь 37-миллиметровых зенитных орудий, четыре зенитные пулеметные установки и по несколько прожекторных установок. Со-

ветская зенитная 76-миллиметровая пушка образца 1938 года в минуту посылала до двадцати 6,5-килограммовых осколочных или бронебойных снарядов на высоту до девяти километров, орудийный расчет состоял из пяти бойцов. Автоматическая 37-миллиметровая зенитная пушка образца 1939 года поражала цели на высоте до шести километров и давала 120 выстрелов в минуту, расчет состоял из семи человек. Зенитная пулеметная установка образца 1931 года представляла собой счетверенный пулемет «Максим» с пулеметной лентой в тысячу патронов на каждый ствол. Она обеспечивала эффективный огонь по самолетам противника на высотах до 1400 метров. Пулеметный расчет состоял из трех человек.

В названных зенитных артиллерийских дивизионах прожектористами и пулеметчиками были девушки 20–22 лет из Тамбовской и Горьковской областей. Зенитные батареи располагались в районе, где сейчас находится зверохозяйство, а также на пересечении нынешних улиц Энгельса и Никонова, на крышах каменных двухэтажных домов (ныне № 33 и № 35) по аллее Маркса, на пересечении улиц Дзержинского и Ломоносова, на углу нынешних улиц Октябрьской и Островского и в других местах. На крыши при помощи канатов и тросов поднимали малокалиберные 37-миллиметровые зенитки и зенитные пулеметные установки, а более тяжелые 76-миллиметровые орудия вели огонь с земли.

В конце марта 1944 года в Мозырь из Киева прибыл только что сформированный 546-й зенитный артиллерийский полк под командованием майора А. Е. Лужан-

ского. Один из его четырех дивизионов вскоре убыл в город Сарны Ровенской области, а остальные три (12 батарей 37-миллиметровых зениток) прикрывали Мозырь и переправы через Припять. В этом полку командирами батарей были молодые младшие лейтенанты, командирами орудий — сержанты, наводчиками — рядовые, а остальные бойцы были молодые девушки, набранные на службу в Томске и Новосибирске, а также в недавно освобожденной от врага Черниговской области. Первого фашиста над Припятью они сбили 22 апреля, а всего уничтожили здесь девять вражеских самолетов и отразили более полусотни авианалетов.

Сильной вражеской бомбардировке Калинковичи подверглись 5 мая, при этом погибли пять бойцов расчета ПВО. Командира пулеметного отделения, 32-летнего уроженца Чувашии, сержанта Ивана Кириллова похоронили в братской могиле в железнодорожном сквере. Еще одна братская могила появилась на пустыре с южной стороны улицы Дзержинского, между нынешним торговым центром «Соседи» и СШ № 6. В ней похоронили командира пулеметного отделения, младшего сержанта 20-летнюю Зою Сидоренко из города Горького, а также трех пулеметчиц, уроженок Воскресенского района Горьковской области: ефрейтора 21-летнюю Лидию Шадрунову, рядовую 19-летнюю Клавдию Ремизову и рядовую 19-летнюю Екатерину Беленкову.

«В Белоруссии тогда была эпидемия сыпного тифа. Это тяжелое заболевание. Нас заболело пять человек. В госпитале пролежали два месяца, после чего нас отправили в запасной полк, и в свою часть мы уже не по-

Анатолий Захаров передает горсть белорусской земли родственникам Шадруновой Лидии

пали. Там организовали новый рабочий батальон, который шел вторым эшелоном и снабжал 61-ю армию на станциях боеприпасами и продуктами питания. Там я исполняла обязанности писаря штаба.

Наши части двигались быстро. Прошли Литву, Латвию, пришли в Пруссию, в город Кенигсберг. Войну мы закончили в городе Халигенбайль. Там стояли в запасном полку, в бывших лагерях для советских военнопленных. Оттуда 5 августа 1945 года нас демобилизовали домой».

До конца жизни Татьяна Михайловна вспоминала свою боевую подругу. Как тяжело ей было встречаться с матерью Лиды Шадруновой Анной Ивановной...

У поэта-фронтовика Юлии Друниной есть стихотворение «Зинка», посвященное в 1944 году погибшей однополчанке. Имена в нем легко заменяются, а пронзительная правда, одна на целую страну, остается:

*Знаешь, Лидя, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живет.*

*У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом стоит весна.*

*И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?!*

После войны Анне Ивановне пришло из Белоруссии письмо от учеников школы № 1 города Калинковичи. Ребята сообщили, что хранят память о Лидии Шадруновой и ухаживают за ее могилой. Сегодня память о ней хранит сын ее брата Виталия Никандровича Александр Шадрунов, живущий в Тюмени. Его сестру называли Лидией в честь погибшей тети.

Память о героях не имеет границ. Память о девушке, отдавшей свою юную жизнь ради любви к Родине, растянулась от Белоруссии до Сибири. И, конечно же, ее помнят на ее малой родине, в Воскресенском районе, хоть здесь уже и не осталось родных.

В апреле 2021 года руководитель борского военно-патриотического клуба «Левый берег» Анатолий Захаров провел акцию «Горсть земли». Тогда он привез

Воскресенский
Торьковский обл.
Командовали военной частью
5 мая 1944 в борьбе на боевом посту
4 ватниками:
Сержанты: Шадрунова Лидия Никандровна 1922 г.р.
Красноарм. Шадрунова Лидия Никандровна 1922 г.р.
Призваны в 1943 г. Воскресенский РВК.
Похоронены в 1944 г. в г. Калинковичи
Полесской обл. 5 мая 1944 г.
Командир взвода № 47101 / Косилов /
Начальник штаба / Шадрунов /

Л.Н. Шадрунова

нижегородскую землю на могилы земляков, погибших при освобождении Калинковичского района Белоруссии. А военно-исторический клуб «Калинковичско-Мозырский поиск» передал капсулы с белорусской землей родственникам погибших бойцов, в том числе и нашей землячки Шадруновой Лидии. Мне как научному сотруднику музея-заповедника «Град Китеж» выпала честь принимать капсулу «Горсть земли» Лидии Шадруновой. Теперь у нас есть и присланная братом ее фотография.

*Пускай пройдут хоть сотни лет,
в сердцах горит, как вечный свет,
Дедов и прадедов завет:
«Где память есть, там смерти нет!»*

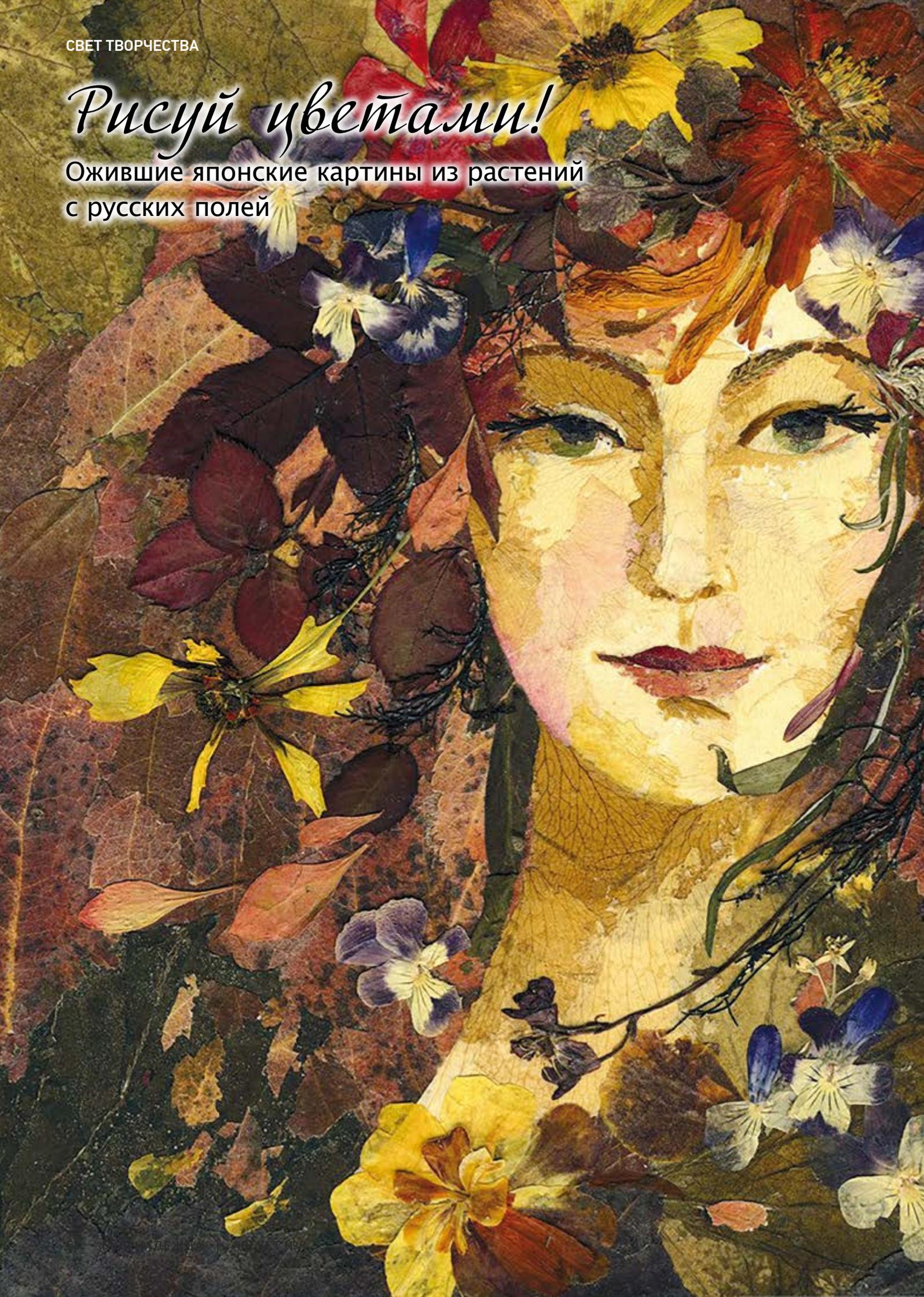
Текст: Наталья Аблясова

Материал подготовлен при поддержке Международного конкурса «Православная инициатива».

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

Рисуй цветами!

Ожившие японские картины из растений
с русских полей

Лето — пора вдохновения для художников. Тем же, кто не умеет рисовать, рано расстраиваться. Пора собирать яркую охапку листьев и цветов. Для чего? Точно не для гербария, а для создания своими руками необыкновенных картин в технике под названием «ошибана».

Искусство самураев

Что общего между самураем и прессованной флористикой? Раскрыть этот секрет поможет путешествие в Страну восходящего солнца. Более 600 лет назад в Японии набрала популярность ошибана — живопись растениями. Интересно, что на японском название декоративно-прикладного искусства произносится «осибана» и означает «засушенный цветок».

Первое упоминание о флористических картинах встречается в Древнем Китае и Иудее. Наибольшего мастерства и совершенства в этом достигли японцы, а если быть точнее, самураи. Нам сложно представить сурового воина, который с особым усердием занимается выкладыванием растительной аппликации, однако самураи обязаны были овладеть не только мечом, боем, иероглифическим письмом, но и искусством флористики. Составление композиций из засушенных растений помогало развивать такие качества, как настойчивость, ловкость, концентрацию внимания, наблюдательность и терпеливость, необходимые для истинного воина.

О флорийской мозаике, так еще называют ошибану, ничего не было известно на других континентах. Англичане заинтересовались живописью растениями лишь во второй половине XIX века, когда Великобританией правила королева Виктория. В гостиной английской семьи можно было найти картину из сухих соцветий в овальной раме. Женщины с удовольствием занимались прессованной флористикой, составляя композиции из засушенных растений и лент. Затем веяние моды охватило и другие европейские страны.

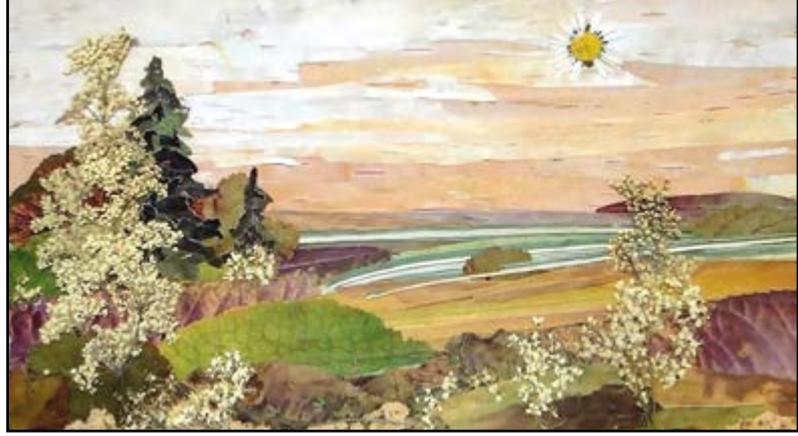
В России интерес к флористической живописи проявила Зинаида Мамонтова, художник-любитель и биолог. В 1930-х годах после долгих экспериментов она нашла способ сушки растений, при котором они длительное время не теряют свою окраску. Зинаида Алексеевна с особой любовью отнеслась к новому виду

живописи и положила в России начало такого вида искусства, как флоризм.

В Москве до начала войны работала Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, где был открыт павильон «Цветоводство». Его Зинаида Мамонтова оформляла лично, составляя необычные композиции из засушенных цветов.

В наши дни находчивые жители Японии придумали способ, который позволяет флористическим картинам сохранять яркость. Так, чтобы защитить композицию из растительных материалов от потемнения и выгорания, выкачивается воздух в пространстве между картиной и стеклом. Образовавшийся вакуум служит защитным барьером.

Разновидности техники

Вариантов создания картин в технике «шибана» несколько.

При цельном методе сохраняется природная форма растений. На картон выкладывают заготовки из высушенных материалов, ничего при этом не обрезают.

Лекало-нарезка — это способ, при котором используют дугообразные шаблоны разной величины. По ним вырезают листья и лепестки. Далее составляют картину, при желании дополняя ее цельными элементами. Растительная композиция смотрится более объемной, достигается эффект воздушности.

Есть и так называемый порошок метод. Сухие растения измельчают в кофемолке. Затем на плотной бумаге или картоне рисуется эскиз будущей картины, наносится клей и выкладывается крошка-порошок. Напоминает современные наборы для творчества — излюбленные детьми картины из цветного песка. Но тут главное — осознание экологичности приготовленного порошка.

Эко-материалы: заготовка

Если вы готовы всерьез заняться таким декоративно-прикладным искусством, как ошибана, следует заранее собрать природные материалы. Делают это с ранней весны и до поздней осени. В базовый набор входят лепестки цветов, листья и кора любых деревьев, семена растений, хвоя, трава и тополиный пух. Кроме этого, подойдет шелуха лука и чеснока.

Чтобы сохранить форму и цвет материалов, их необходимо тщательно высушить. Растительные заготовки помещаются между страницами книг или под пресс. Полевые цветы сохнут быстрее всех — в течение трех или четырех дней.

Те, кто не привык долго ждать, могут использовать утюг: листья раскладываются и проглаживаются через несколько слоев газеты.

Для сушки растений подойдет и духовой шкаф, разогретый до 180°C. Процесс занимает от 30 до 40 минут.

Хранить эко-материал необходимо в герметично закрытой емкости вдали от солнечного света.

Какие растения самые стойкие?

При высушивании материал утрачивает насыщенность цвета, поэтому со временем картина тускнеет. При составлении флористических композиций нужно это учитывать. Пионы, георгины, астры, мальвы, васильки, маргаритки, осенние листья считаются стойкими. Розы, бархатцы и ромашки — средне-

стойкие цветы. Анютины глазки, флоксы, лютики и лилии — малостойкие.

Несмотря на то, что в аппликации можно использовать растения разных групп, не стоит забывать о цветовой гамме, чтобы все гармонично сочеталось.

На заметку начинающим

На первых порах выбирайте простые композиции: букет в вазе, дерево на фоне темного неба, фруктовую корзину из древесной коры. Несложные аппликации выполняются без эскиза. Так, зонтик укропа напоминает дерево, лист подорожника — елку, а лепестки цветов — одежду барышень.

Если вы не знаете, что нарисовать, возьмите обычную раскраску. Там найдутся подходящие эскизы.

Как только зарисовка готова, приступаем к «раскрашиванию». Раскладываем крупные растения от краев к центру, чтобы нижняя часть прикрывала верхнюю.

Сразу приклеивать растения клеем не рекомендуется. Убедитесь, что все расположено в правильной последовательности. Если доработка не требуется, смело закрепляйте материалы клеем.

После крупных элементов можно переходить к деталям помельче. Разрезаем растения на кусочки нужных размеров и с помощью пинцета укладываем на поверхность листа или картона.

Как только все будет готово, картину необходимо выдержать под прессом на 10–12 часов. Осталось купить подходящую рамку.

Хорошее настроение за несколько минут

Вечером после трудного дня так хочется сбросить накопившейся стресс и усталость! Для релаксации что может быть лучше работы с растениями?

Ошибана — вид живописи, доступный абсолютно всем: и взрослым, и детям. Можно почувствовать себя настоящим творцом, фантазировать, смешивая растения любой цветовой гаммы, применяя разные техники. И материалы нетрудно найти:

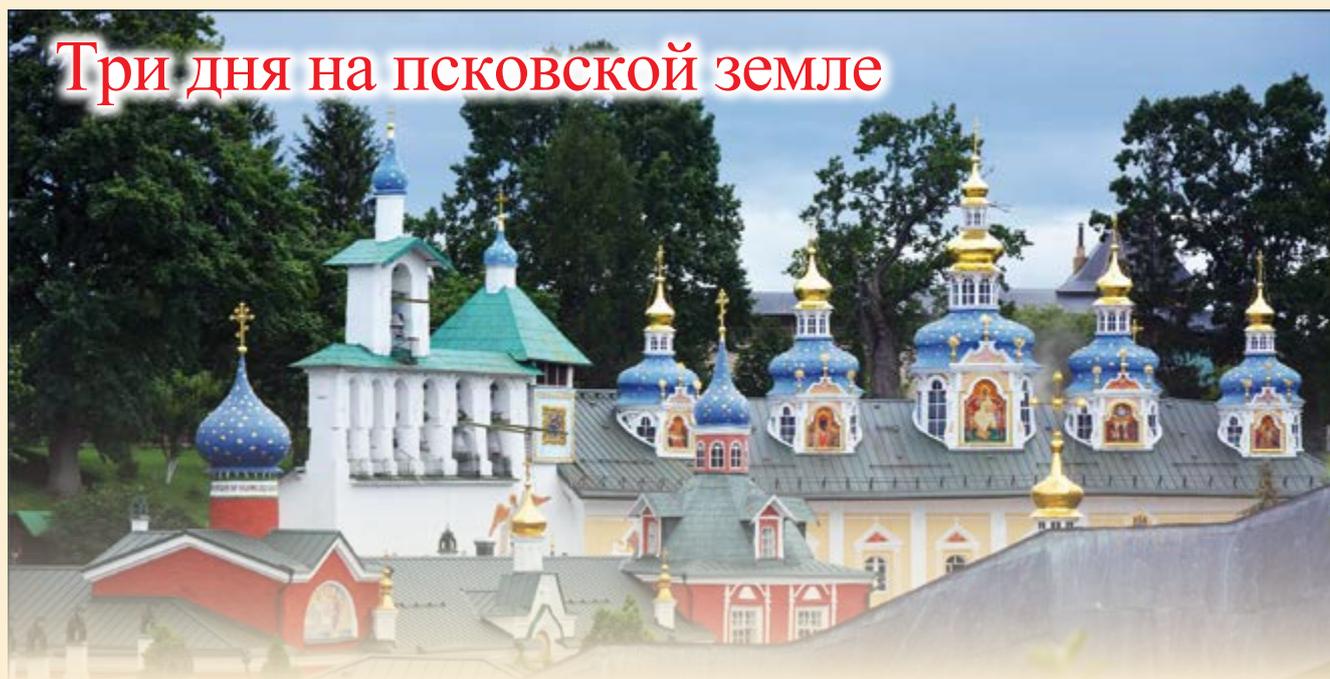

Текст: Анна Боровикова

- ✿ Любые растения
- ✿ Ножницы
- ✿ Карандаш
- ✿ Пинцет
- ✿ Твердый картон или плотная бумага
- ✿ Клей
- ✿ Кисти
- ✿ Рамка

Три дня на псковской земле

«Псковская земля — духовный форпост Патриарха Тихона» — регулярный маршрут с таким названием интересен как с географической, так и с исторической точки зрения. За три дня пребывания на северо-западе России паломники погрузятся в историю Русской Православной Церкви и увидят страну изнутри, побывав в городах Великие Луки, Остров, Псков, Печоры и поселке Выбуты. Поездки продолжатся 11–13 августа, 17–19 сентября и 12–14 ноября и вместе с дорогой займут пять дней.

ПРОГРАММА ПОЕЗДКИ

1 день. 13:36–17:36 — переезд из Нижнего Новгорода поездом 731Г «Ласточка» на Черкизовский вокзал Москвы. 21:15 — отправление с Белорусского вокзала поездом 061А.

2 день. 7:47 — прибытие в Великие Луки, встреча с экскурсоводом на ж/д вокзале. Завтрак. Храм в честь святителя Тихона, святых новомучеников и исповедников Российских. Отъезд в п. Клин — место рождения святителя Тихона. Памятник святому патриарху. Храм Воскресения Христова. Обед. Отъезд в г. Остров. Симанский Казанской иконы Божией Матери монастырь. Переезд в Псков. Размещение в гостинице.

3 день. Завтрак. Псковская духовная семинария. Храм Трех святителей — место пострига 26-летнего Василия Беллавина. Храм Василия на горке.

Обед. Свято-Троицкий кафедральный собор. Чудотворные иконы, святые мощи, знакомство с территорией кремля и Довмонтова города. Переезд в г. Печоры. Размещение в гостинице.

4 день. Свято-Успенский Псково-Печорский монастырь. Божественная литургия. Завтрак. Знакомство с историей монастыря, поклонение чудотворным иконам Божией Матери «Успение», «Умиление», святым мощам угодников Божиих. Богом зданные пещеры и келья старца Иоанна (Крестьянкина) — по благословению. Картинная галерея архимандрита Алипия (Воронова).

Переезд в п. Выбуты, на родину св. равноапостольной кн. Ольги. Знакомство с погостом: храмы Илии Пророка (XV в.), Никольский. Обед.

Отъезд в Псков. Храм Успения Божией Матери в с. Полонища, рака с мощами святителя Тихона, патриарха Всероссийского. Покровский комплекс: Рождественский и Покровский храмы, Покровская башня — место явления Пресвятой Богородицы при осаде Пскова в 1581 г. Псковский ж/д вокзал (бывший Варшавский). 19:30 — отъезд поездом в Москву.

5 день. 6:50 — прибытие на Ленинградский вокзал. 9:33 — отправление с Черкизовского вокзала поездом 730Г «Ласточка». 13:31 — прибытие в Нижний Новгород.

Стоимость: 28000 (двухразовое питание, размещение в гостинице с удобствами в номере, транспортные услуги, экскурсионное обслуживание, входные билеты в музеи). Ж/д билеты и питание в дороге оплачиваются отдельно.

Информацию уточняйте у менеджера Паломнического центра
по тел.: (831) 274–64–77, 274–68–11, 274–68–17

Оформить подписку на журнал «Моя надежда» можно в любом отделении Почты России или по электронному каталогу podpiska.pochta.ru. Подписной индекс **П6520**.

